

Источник: Буря. Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Гослитиздат, 1949. Т. 8. С. 311-417. + комментарий и примечания. С. 641-645.

311

БУРЯ

ПЕРЕВОД

Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

313

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АЛОНЗО, *король неаполитанский*

СЕБАСТЬЯН, *брат Алонзо.*

ПРОСПЕРО, *законный герцог миланский.*

АНТОНИО, *брат Просперо, узурпатор миланского престола.*

ФЕРДИНАНД, *сын короля неаполитанского.*

ГОНЗАЛО, *старый честный советник*

АДРИАН   }
  } *вельможи.*

ФРАНСИСКО   }

ТРИНКУЛО, *шут.*

КАЛИБАН, *уродливый невольник-дикарь*

СТЕФАНО, *пьяница-дворецкий.*

КАПИТАН КОРАБЛЯ.

БОЦМАН.

МАТРОСЫ.

МИРАНДА, *дочь Просперо.*

АРИЭЛЬ, *дух воздуха.*

ИРИДА   }

ЦЕРЕРА   }

ЮНОНА   } *духи.*

НИМФЫ   }

ЖНЕЦЫ   }

ДРУГИЕ ДУХИ, *покорные Просперо.*

Место действия: корабль на море, затем необитаемый остров.

314

АКТ I

СЦЕНА 1

Корабль на море.

Буря, гром и молния.

Входят Капитан и Боцман.

КАПИТАН

Боцман!

БОЦМАН

Есть, капитан! Что надо?

КАПИТАН

Поговори, миляга, с матросами. Принимайтесь за дело живей, а не то мы на мель сядем. Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь!

[Уходит.]

Входят матросы.

БОЦМАН

Эй, дружки! Веселей, веселей, дружки! Живо, живо! Уберите стеньгу! Слушать капитанский свисток. – Ну, теперь дуй себе на просторе, пока не лопнешь!

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Фердинанд, Гонзало и другие.

АЛОНЗО

Любезный боцман, постарайся... Где капитан? Подбери команду.

315

БОЦМАН

Оставайтесь внизу, пожалуйста!

10

АНТОНИО

Где капитан, боцман?

БОЦМАН

Не слышите, что ли, где он? Вы мешаете нам работать. Сидите в своих каютах. Так вы только буре помогаете.

ГОНЗАЛО

Ну, любезный, успокойся.

БОЦМАН

Когда море успокоится! Прочь отсюда! Какое дело этим ревушим волнам до вашего короля? По каютам! Смирно! Не мешать нам!

ГОНЗАЛО

Однако, любезный, не забывай, кто на твоём корабле!

БОЦМАН

Никого такого, кого бы я любил больше, чем самого себя. Вы, 20
вот, советник; так если вы можете посоветовать стихиям замолчать и л
смирить их, – распорядитесь: мы ни до одного каната больше не
дотронемся. Воспользуйтесь своей властью! А не можете – так благодарите
бога, что так долго прожили на свете, и приготовьтесь у себя в каюте – на
случай, если произойдет беда. – Веселей, сердечные дружки! – Прочь с
дороги, говорят вам!

[Уходит.]

ГОНЗАЛО

Одно меня утешает: этот малый никогда не утонет, – на нем печать
человека, рожденного для виселицы. Благодатная судьба! Стой только на
том, чтобы его повесить.¹ Пусть его веревка будет

316

для нас якорным канатом: на наш канат надежды мало! Если он не 30
рожден для виселицы, – плохо наше дело!

[Уходят.]

Входит Боцман.

БОЦМАН

Отпусти брамстенгу! Живо! Ниже, ниже! Пусти ее на фок-зейль!

Внутри корабля крик.

Чума их разрази, как воют! Громче бури, громче команды!

Входят Себастьян, Антонио и Гонзало.

Опять вы здесь? Чего вам надо? Что же, бросить всё и утонуть? Очень
вам хочется пойти ко дну?

СЕБАСТЬЯН

Чтоб тебя оспа схватила за горло, крикун ты, богохульник,
безжалостный пес!

БОЦМАН

АНТОНИО

Чорт тебя дери, собака! Подзаборник ты, наглый горлодер! Мы меньше боимся потонуть, чем ты.

ГОНЗАЛО

Нет, ручаюсь, что он не потонет, будь этот корабль не прочнее ореховой скорлупы и имей он такую течь, как у развратной бабы.

БОЦМАН

Подведи под ветер, под ветер! Отдай два паруса и опять в море. Отваливай!

Входят измокшие матросы.

МАТРОСЫ

Погибли мы! Молитесь! Всё погибло!

317

БОЦМАН

Неужто мы холодного глотнем?

ГОНЗАЛО

Король и принц давно уж на молитве.
Пойдем и присоединимся к ним:
У нас одна судьба!

50

СЕБАСТЬЯН

Я вне себя!

АНТОНИО

Мы погибаем из-за этих пьяниц!
Проклятый спорщик! В море десять раз
Чтоб ты погиб!

ГОНЗАЛО

Его еще повесят, –
Хотя б все капли нам клялись в противном
И поглотить его старались!

ГОЛОСА

(внутри корабля)

Господь, помилуй нас! – Мы тонем, тонем! –
Прощай, жена! – Прощайте, дети! – Тонем!

АНТОНИО

Погибнем вместе с королем.

СЕБАСТЬЯН

Пойдем простимся с ним.

60

[Уходят Антонио и Себастьян.]

ГОНЗАЛО

Вот когда бы я отдал тысячу миль моря за одну десятину самой негодной земли: бесплодного вереска, дикого терна, чего угодно! Да будет господня воля, но лучше бы умереть сухой смертью.

[Уходит.]

318

СЦЕНА 2

Остров. Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо и Миранда.

МИРАНДА

Отец! Когда своею властью волны
Ты взбушевал, утишь их! Небеса
Низвергли б, кажется, смолы потоки,
Когда бы море, до небес вздымаясь,
Огня не угашало. Я страдала
С несчастными, когда корабль прекрасный
И с ним пловцы – достойные, наверно, –
Пошли ко дну. О! Этот вопль отдался
Мне прямо в сердце! Бедные! Погибли!
Будь я могучим божеством, я б море
Низвергнула во глубь земли скорее,
Чем дать ему так поглотить корабль
И с ним людские души!

10

ПРОСПЕРО

Успокойся.
Пусть знает сострадательное сердце
Я зла не сделал.

МИРАНДА

Горе!..

ПРОСПЕРО

Все спаслись.
Я всё свершил, заботясь о тебе,
О дорогая дочь моя! Ведь ты
Не знаешь, кто ты и откуда я;
Ведь для тебя я – Просперо, и только,
Владелец очень бедного жилья
И твой отец.

20

319

МИРАНДА

Знать больше мне на ум
Не приходило.

ПРОСПЕРО

Но настало время,
Чтоб всё тебе открыл я. Помоги мне
Мои волшебные одежды снять.
(Снимает плащ.)
Покойся, власть моя! – Отри глаза:
Ужасное крушение корабля,
Внушившее тебе такую жалость,
Я силой магии своей устроил
Так, что из них никто не пострадал
Ни на волос: никто из тех, чью гибель
Ты видела, чьи стоны ты слыхала.
Все целы! Но теперь садись и слушай:
Ты всё должна узнать.

30

МИРАНДА

Отец, ты часто
Мне начинал рассказ о том, кто я,
Но, смолкнув, оставлял меня в сомненье,
Сказав: «Стой... нет еще!»

ПРОСПЕРО

Теперь – пора.
Минута наступила всё услышать.
Вниманье! Можешь ты припомнить время,
Когда мы не жили с тобой в пещере?
Не думаю: ведь не было тебе
Трех лет тогда.

40

МИРАНДА

Нет, батюшка, я помню.

ПРОСПЕРО

Что? Дом иной или иных людей?

320

Попробуй описать мне всё, что память
Уберегла.

МИРАНДА

Всё так далеко, смутно;
Скорее сон, а не воспоминанье.
Как будто, помнится, за мной ходили
Четыре... или, может быть, пять женщин.

ПРОСПЕРО

И даже больше. Но скажи, Миранда,
Как это помнишь ты? И что еще
Ты видишь в темной пропасти времен?
Коль помнишь ты, как раньше ты жила,
Так помнишь и приезд сюда?

50

МИРАНДА

Не помню.

ПРОСПЕРО

Двенадцать лет тому назад, Миранда
Отец твой герцогом миланским был
И мощным государем.

МИРАНДА

Как! Но разве
Ты не отец мне?

ПРОСПЕРО

Живая добродетель – мать твоя –
Сказала мне, что ты мне дочь. Отец твой
Был герцогом миланским, и его
Наследница принцесса – ты.

МИРАНДА

О небо!
Какой же нас обман изгнал оттуда?
Иль это было к счастью?

60

ПРОСПЕРО

Дочь моя,
То и другое: нас изгнал обман,
Но счастье привело сюда.

МИРАНДА

Как больно,
Что я в тебе печали пробудила,
Которые мне чужды! Продолжай же.

ПРОСПЕРО

Антонио, мой брат и дядя твой...
Прошу, внимай: чтоб брат родной мог быть
Таким коварным – он, кого любил
Я после дочери всех больше в мире!
Ему правленье государством вверил;
Оно в стране из княжеств первым было,
А Просперо из герцогов был первым.
В достоинстве и в знании искусств
Я равных не имел. Но, поглощенный
Наукой, брату отдал я правленье
И отошел от дел, предавшись страстно
Наукам тайным. Твой коварный дядя...
Ты слушаешь?

70

МИРАНДА

Отец, со всем вниманьем.

ПРОСПЕРО

Он изучил, когда склоняться к просьбам,
Когда их отвергать; кого возвысить,
Кого за дерзость покарать. Моих
Приверженцев своими сделал он;
Умел перевоспитывать людей
Или сменять их; овладев ключами
От дел и от людей, он все сердца
На свой настроил лад. Он стал плющом,
Обвившим, скрывшим мой державный ствол, –
И высосал все соки. Слышишь ты?

80

МИРАНДА

Я слушаю, отец.

ПРОСПЕРО

Прошу, вниманье!
Презрев земные цели, я в тиши
Мечтал усовершенствовать себя 90
В науке, что – не будь так недоступна –
Стояла б выше всех других. Но в брате
Натура злая пробудилась. Вера
Моя в него в нем развила коварство
Такое ж сильное, как эта вера,
Поистине не знавшая границ.
Доверье без предела! Он, владея,
Не только что доходами моими,
Но всем, что мог я требовать как герцог, –
Подобно тем, кто, правду искажая, 100
Так память затемнит свою, что верит -
Сам лжи своей, поверил, что он герцог,
Не только заместитель. Он имел
Все внешние прерогативы власти,
И честолюбье в нем росло. Ты слышишь?

МИРАНДА

Рассказ твой излечил бы глухоту.

ПРОСПЕРО

Чтоб роль свою действительностью сделать,
Он возмечтал стать герцогом в Милане.
Мне, бедному, моей библиотеки
Для власти хватит! А к земному царству 110
Меня негодным счел. Так жаждал власти,
Что с королем Неаполя сошелся:
Ему покорность обещал и дань,
Венец свой подчинил его короне
И герцогство, свободное дотоле,
Милан мой бедный, отдал в рабство.

323

МИРАНДА

Небо!

ПРОСПЕРО

Ты всё узнала; но скажи мне: мог ли
Брат поступить так?

МИРАНДА

Грех помыслить дурно
О бабушке; но добрая утроба,
Подчас родит плохого сына.

ПРОСПЕРО

Дальше 120
Король Неаполя, мой давний враг,
Склоняется на убежденья брата,
Чтобы взамен покорности его
И дани – уж не знаю, сколь великой, –
Изгнать меня со всем моим семейством
Навеки, а прекрасный мой Милан
Ему с почетом передать немедля.
И вот, собрав изменников отряд,
В глухую ночь миланские ворота
Антонио открыл, и в полном мраке 130
Меня с тобой отправили в изгнание.
Ты плакала...

МИРАНДА

Увы! Какая скорбь!
Не помню я, как плакала тогда,
Но плакать я сейчас готова: слезы
Рассказ твой вызвал.

ПРОСПЕРО

Но еще немного –
Дойдем мы до сегодняшнего дня
И до событий нынешних: иначе
Некстати был бы мой рассказ.

324

МИРАНДА

Но как же
Они нас не убили?

ПРОСПЕРО

Верно, дочка!
Вопрос твой правилен. Они не смели: 140
Народ всегда меня любил; боялись
Кровавым делом повредить себе.
Но цель свою прикрасили дурную:
Они нас в лодку спешно посадили,
Далеко в море вывезли – и там

Они челнок нам дали полусгнивший,
Без паруса, без мачт, – такой, что крысы
С него давно бежали. Нас спустили –
Взывать к бушующим валам, слать вздохи
К ветрам, чья жалость, этим вздохам вторя,
Вредила нам, любя.

150

МИРАНДА

Ах! Я обузой
Была тебе!

ПРОСПЕРО

Была ты херувимом,
Что спас меня. Ты улыбалась, словно
Исполненная силою с небес,
Когда я море окроплял слезами,
В тоске стеная; и твоя улыбка
Мне мужество дала перенести
Всё, что нам было суждено.

МИРАНДА

Но как мы
Спаслись?

ПРОСПЕРО

Святою волей провиденья.

325

Запас воды и пищи был у нас.
Советник короля, Гонзало честный,
Назначенный заведывать тем делом,
Из жалости снабдил нас всем: одеждой,
Припасами, холстом, ну, словом, всем;
Необходимым. В доброте своей
И зная, как люблю я книги, он
Мне дал с собой те книги, что ценю я
Дороже герцогства.

160

МИРАНДА

О, если б мне
Его увидеть!

ПРОСПЕРО

А теперь я встану.

(Надевает свой плащ)

Ты ж слушай наших бедствий окончанье. 170
На остров мы попали. Здесь тебя
Я сам учил всему. Ты знаешь больше
Других принцесс, живущих в суете,
Без ревностных наставников таких.

МИРАНДА

Воздай тебе господь! Теперь, отец,
Ответь на то, что мне тревожит душу:
Зачем ты эту бурю вызвал?

ПРОСПЕРО

Знай же:
Чудесный случай – добрая фортуна,
Моя владычица, врагов моих
На этот берег привела. Мое 180
Предвиденье звезду мне указало
В моем зените: коль ее влияньем
Я не воспользуюсь, моя удача
Пойдет к уклону. Но оставь расспросы.

326

Ты хочешь спать. То будет сон благой:
Противиться ему не в силах ты.

Миранда засыпает

Сюда, слуга мой! Я готов. Приблизься,
Мой Ариэль! Ко мне!

Появляется Ариэль.

АРИЭЛЬ

Привет, могучий властелин! Привет,
Мудрен! Я здесь готов служить тебе: 190
Лететь иль плыть, кидаться в пламя, мчаться
На облаке кудрявом. Повели,
И Ариэль – весь твой!

ПРОСПЕРО

Скажи мне, дух,
Ты бурю произвел, как повелел я?

АРИЭЛЬ

Всё по приказу.

Напал на королевский я корабль;
То там, то здесь – на палубе, в каютах –
Я зажигал тревогу; рассыпался
И сразу начинал пылать на мачтах,
На реях, на бугшприте. И сверканье
Тех молний, что Юпитер посылает
Предвестием громам, быть не могло бы
Нежданней и быстрее. Огня и треска
Ревущей серы сам Нептун пугался;
Дрожали волны в ужасе, и даже
Его трезубец трепетал.

200

ПРОСПЕРО

Отлично,
Мой славный дух. Кто ж был из них так тверд,
Чтобы в смятенье сохранить рассудок?

327

АРИЭЛЬ

Никто. Как бы в горячечном безумье,
В отчаянье, все, кроме моряков,
Кидались в бездну моря с корабля
Пылавшего. Принц Фердинанд был первым,
Со вставшими от страха волосами;
Он прыгнул, крикнув: «Опустел весь ад,
И дьяволы все тут!

210

ПРОСПЕРО

А! Славно, дух!
А берег близок был?

АРИЭЛЬ

Да, повелитель.

ПРОСПЕРО

И все они спаслись?

АРИЭЛЬ

Ни волоска
С голов их не упало; их одежды
Свежей, чем прежде. Как ты повелел,
Теперь я их по острову рассеял;
Но принца я оставил одного,
И вздохами он воздух прохлаждает,

220

В пустынном уголке сидит печально,
Вот так, скрестивши руки.

ПРОСПЕРО

А корабль
И моряки? Что сделал с ними ты?
Где остальной весь флот?

АРИЭЛЬ

Корабль стоит
В надежной пристани – в глубокой бухте,
Куда ты в полночь как-то звал меня

328

Сбирать росу Бермудских островов,
Добычи вечной бури; там он спрятан.
Матросов всех я крепко запер в трюме:
От утомленья и от чар моих
Спят сладким сном. А остальной весь флот,
Что разогнал я, вновь соединился,
И моряки по средиземным волнам
Печально держат путь домой, в Неаполь,
Уверенные, что они видали,
Как их король погиб.

230

ПРОСПЕРО

Задачу ты
Исполнил точно. Но еще есть дело!
Который час?

АРИЭЛЬ

За полдень перешло.

ПРОСПЕРО

Две склянки². Время до шести часов
Использовать с расчетом мы должны.

240

АРИЭЛЬ

Опять за труд? Опять даешь работу?
Позволь мне обещание твое
Забытое напомнить.

ПРОСПЕРО

Что? Капризы?
Чего ты можешь требовать?

АРИЭЛЬ

Свободы.

ПРОСПЕРО

До срока? Ни за что.

329

АРИЭЛЬ

Прошу я, вспомни:
Тебе служил я верою и правдой,
Не лгал, не ошибался; ты не слышал
Ни ропота, ни жалоб. Обещал ты.
Год целый сократить мне.

ПРОСПЕРО

Ты забыл,
От мук каких я спас тебя?

250

АРИЭЛЬ

О нет!

ПРОСПЕРО

Забыл! И трудным кажется тебе
Скользить по глади глубины соленой,
На крыльях ветра северного мчаться
Иль для меня спускаться вглубь земли,
Иссохшей от мороза?

АРИЭЛЬ

Нет, властитель!

ПРОСПЕРО

Ты лжешь, лукавый дух! Ты позабыл
Колдунью Сикораксу, что от злобы
И старости совсем в кольцо согнулась?

АРИЭЛЬ

О нет!

ПРОСПЕРО

Забыл, где родилась она?
Ну, говори!

260

АРИЭЛЬ

ПРОСПЕРО

Так, в Алжире.
Раз в месяц должен я напоминать
Забытое? Ту ведьму Сикораксу
За колдовство, за страшные злодейства,
Которые мне страшно вспоминать,
Изгнали из Алжира, но за что-то
Решили ей оставить жизнь. Не так ли?

АРИЭЛЬ

Так, повелитель.

ПРОСПЕРО

Колдунью мутноглазую с ребенком
Здесь моряки оставили. А ты, 270
Мой раб, был у нее тогда слугою.
Но так как ты был слишком нежный дух,
Чтоб помогать делам земным гнусным,
Не слушался ты ведьмы, и она
При помощи других, сильнейших духов
Тебя в своей неукротимой злобе
Засунула в расщеп сосны; и там
Ты должен был в мученьях провести
Двенадцать лет. Но умерла колдунья,
Забыв тебя. Там ты стонал и плакал 280
Шумнее мельничных колес. Наш остров
Не знал тогда присутствия людей;
Один бродил здесь паценок колдуньи,
Уродец.

АРИЭЛЬ

Да, сын ведьмы, Калибан.

ПРОСПЕРО

Да, да, тупица Калибан, тот самый,
Что ныне раб мой. Помнишь ли ту пытку,
В какой тебя нашел я? Стоном муки
Ты заставлял выть волка и пугал

Свирепого медведя. Муки ада
То были. А заклятье Сикоракса
Снять не могла уже. Моим искусством;
Я расщепил сосну – и на свободу
Пустил тебя.

290

АРИЭЛЬ

Тебе я благодарен.

ПРОСПЕРО

Начни роптать – так расщеплю я дуб,
И там, в его узлистой сердцевине,
Провоешь ты двенадцать зим.

АРИЭЛЬ

Прости
О повелитель! Буду я послушен
И кроток.

ПРОСПЕРО

Хорошо. Тогда свободу
Через два дня получишь.

АРИЭЛЬ

О властитель!
Что должен сделать я? Скажи скорей!

300

ПРОСПЕРО

Ступай и обернись морской нимфой.
Будь видим мне – и никому другому.
Во образе ее вернись сюда.
Ступай! Исполни порученье точно.

[Исчезает Ариэль.]

Проснись, дитя! Ты хорошо спала.
Проснись!

МИРАНДА

Рассказ твой странный на меня
Навеял словно тяжесть.

332

ПРОСПЕРО

Сбрось ее.
Где Калибан, что никогда добром
Не отвечает?

МИРАНДА

Это негодяй;
Я видеть не могу его.

ПРОСПЕРО

Но он
Необходим нам. Он дрова приносит,
Огонь разводит. Труд его полезен. –
Эй, Калибан, презренный раб, откликнись!
Ты, ком земли!

310

КАЛИБАН

(за сценой)

Там дров еще довольно.

ПРОСПЕРО

Сюда! Кому я говорю? Есть дело.
Когда ж тебя дождусь я, черепаха?

Появляется Ариэль в виде морской нимфы.

Как ты хорош, мой нежный Ариэль!
Поди, тебе шепну я...

АРИЭЛЬ

Всё исполню.

[Исчезает.]

ПРОСПЕРО

Эй, гнусный раб, ты, порожденный ведьмой
От чорта самого, – иди сюда!

320

Входит Калибан.

333

КАЛИБАН

Пусть вредная роса, что мать собирала
Пером вороньим с гибельных болот,
Падет на вас! Пусть тело воддырями
Вам ветер юго-западный покроет!

ПРОСПЕРО

За это, будь уверен, нынче ночью
Поплатишься ты колотьем в боку.
Ты не вздохнешь: ведь нечисть будет
Тебя всю ночь терзать, щипать и мучить;
Изрешетит тебя, как сот медовый,
Больней, чем пчелы.

КАЛИБАН

Дай мне пообедать. 330
Ведь остров – мой: он матерью в наследство
Оставлен мне, а ты его украл.
Как ты меня сперва ласкал и гладил!
Давал питье из ягод! Научил,
Как называть огонь большой и малый,
Что светят днем и ночью! И тебя
Я полюбил и показал весь остров:
Где соляные ямы, где ключи,
Где пустыри... Будь я за это проклят!
Пусть чары Сикораксы, жабы, крысы 340
Вас заедят! Единственный ваш раб,
Я был здесь царь! Вы ж заперли меня
В скалу, как в хлев, оставив для себя
Весь остров!

ПРОСПЕРО

Лживый раб! Тебе побои
Нужней, чем доброта. Тебя я принял –
Грязь жалкую – совсем как человека;
Ты с нами жил, пока не попытался
Дочь обесчестить!

КАЛИБАН

Го-го! Го-го! Жаль, что не удалось!
Ты помешал; а то бы Калибанов. 350
Я расплодил на острове!

ПРОСПЕРО

Раб гнусный!
Ты добрым впечатленьям недоступен
Способен лишь на зло! Тебя жалел я:
Тебя учил я говорить, работать.
Когда, подобно дикарю, не мог ты
Желанье высказать и лишь мычал,
Как зверь, – я объяснил тебе, какие
Слова тебе нужны. Но злой природы
Не мог добром в тебе искоренить,
Как ни учил. Вот почему тебе 360
Я для жилья отвел утес пустынный, –

Хоть заслужил ты злейшую тюрьму.

КАЛИБАН

Да, говорить ты научил меня, –
Чтоб проклинать я мог! Стной тебя
Чума за это!

ПРОСПЕРО

Прочь, отродье ведьмы!
Неси дрова, да поскорей: есть дело
Еще тебе. Плечами пожимаешь?
Смотри! Коль неохотно иль небрежно
Приказ исполнишь, я тебя замучу:
Наполню кости болью, выть заставлю
Так, что от страха звери содрогнутся.

370

КАЛИБАН

Нет, пощади!

(В сторону)

Повиноваться надо:

335

Искусством он сильней, чём Сетевос
Бог матери моей.

ПРОСПЕРО

Ступай же, раб!

[Уходит Калибан.]

Появляется Ариэль, невидимый; он играет и поет. За ним следует Фердинанд

АРИЭЛЬ

(поет)

Все на золотой песок,
Скорей в кружок,
И целуйтесь меж собой!
Утих прибой.
В легкой пляске полетев,
Духи, пойте мой припев!
Внимайте вы!

380

ПРИПЕВ

(со всех сторон)

Бау! Уау!

АРИЭЛЬ

Цепные лают псы!

ПРИПЕВ

(со всех сторон)

Бау! Уау!

АРИЭЛЬ

Чу, слышно – вот
Глашатай дня, петух, поет:
Кукареку!

ФЕРДИНАНД

Где ж музыка? На небе? На земле?
Вот смолкла... Верно, эти звуки служат

336

Какому-нибудь божеству. Пока
Оплакивал я гибель короля,
Она по морю вдруг ко мне подкралась,
Смирная ярость волн и грусть мою
Мелодией своей. Неотразимо
Она меня влекла – и вдруг умолкла.
Нет, вот опять!

390

АРИЭЛЬ

(поет)

Отец твой спит на дне морском.
Кораллом стали кости в нем.
Два перла там, где взор сиял.
Он не исчез и не пропал,
Но пышно, чудно превращен
В сокровища морские он.
Вот похоронный слышен звон:
Звонят наяды: динь-динь-дон!

400

ПРИПЕВ

Динь-дон! Динь-дон!

АРИЭЛЬ

Чу, слышно: динь-динь-дон!

ФЕРДИНАНД

Песнь об отце погибшем говорит.
Не смертных это дело: не земные
Те звуки. Я их слышу в вышине.

ПРОСПЕРО

[Миранде]

Приподними-ка длинные ресницы.
Скажи, что видишь ты?

МИРАНДА

Что это? Дух?

337

Как смотрит он! Поверь мне, мой отец:
Прекрасен вид его, но это дух.

410

ПРОСПЕРО

Нет, дочь: он спит и ест, как мы, и чувства
Все, как и мы, имеет. Этот щеголь
Крушенье потерпел. Когда б его
Не грызло горе – язва красоты, –
Могла бы ты назвать его прекрасным.
Друзей погибших ищет он.

МИРАНДА

Могла б я
Божественным назвать его: в природе
Я лучше не видала ничего.

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Прекрасно! Дух, мой чудный дух, свобода
Через два дня – твоя.

420

ФЕРДИНАНД

Ах! Вот богиня,
Чей гимн я слышал! – Снизойди к мольбе:
Скажи – на этом острове живешь ты?
И дай мне благостное указанье:
Что делать мне? Но первая мольба,
Хоть сказана в конце: ответь мне, чудо,
Ты – смертная?

МИРАНДА

Поверь мне, я не чудо,
А просто девушка.

ФЕРДИНАНД

Родной язык!
Я – первый там, где говорят на нем.
О, будь я там!

338

ПРОСПЕРО

Ты – первый? Чем ты стал бы,
Услышь тебя Неаполя король?

430

ФЕРДИНАНД

Всё тем же: человеком, изумленным,
Что говоришь о короле. Он слышит³,
И оттого я плачу. Я – король.
Я видел, как погиб король, отец мой.
С тех пор не осушаю глаз.

МИРАНДА

Несчастный!

ФЕРДИНАНД

И все погибли с ним: миланский герцог,
Его прекрасный сын...

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Миланский герцог
С прекрасной дочерью тебя легко бы
Мог опровергнуть. Но не время. Сразу
Они уж обменялись взглядом. Славно,
Мой Ариэль! Свободен ты!

440

(Фердинанду)

Два слова:
Боюсь я, что не тот вы, кем назвались.

МИРАНДА

[в сторону]

Зачем отец мой говорит так строго?

Он третий из людей, кого я знаю,

339

Но первый он, о ком вздохнула я.
Когда б в отце проснулась жалость!

ФЕРДИНАНД

Если
Ты дева и свободна, – королевой
Неаполя ты будешь!

ПРОСПЕРО

Тише, сударь!

(В сторону)

Они во власти друг у друга: надо,
Любовь их затруднить – не обесценить
Доступностью и легким достиженьем.

450

(Фердинанду)

Изволь меня ты слушать! Ты присвоил
Чужое имя и сюда на остров
Прокрался как шпион, чтобы отнять
Мои владенья.

ФЕРДИНАНД

Нет, клянусь вам честью!

МИРАНДА

Не может быть в подобном храме зла.
Когда злой дух в таком живет жилище,
С ним добрые поселятся.

ПРОСПЕРО

За мной! –
Не защищай его: изменник он. –
Идем! Тебя я закую в оковы.
Ты будешь пить морскую воду, есть
Морские ракушки, сухие корни
И шелуху от желудей. За мной!

460

340

ФЕРДИНАНД

Нет, не снесу такого обращения,
Пока мой враг не победит меня.

(Выхватывает меч, но, зачарованный, не может двинуться с места.)

МИРАНДА

Отец, к чему такой суровый искус?
Он смел, хоть кроток.

ПРОСПЕРО

Как! Моя нога
Меня же учит? – Спрячь свой меч, предатель
Храбришься, но удар нанести не смеешь, –
Так совесть тяготит тебя. Довольно!
Тебя могу обезоружить палкой
И выбить меч твой.

470

МИРАНДА

Я молю, отец мой!

ПРОСПЕРО

Уйди! Не висни ты на мне!

МИРАНДА

О, сжался!
Я за него порукой!

ПРОСПЕРО

Замолчи,
Иль ненависть, не только гнев, пробудишь
Как! Защищать обманщика! Уймись!
Ты думаешь, что нет людей красивей?
Ты лишь его да Калибана знаешь.
О глупая! В сравненье с большинством
Он - Калибан, другие – боги.

480

МИРАНДА

Значит,
Неприхотлива я: прекрасней мне
Не надо никого.

341

ПРОСПЕРО

[Фердинанду]

Ну, повинуйся!
В тебе все мышцы снова впали в детство:
В них больше силы нет.

ФЕРДИНАНД

Да, это правда:
Мой дух как бы во сне и точно связан.
Мне смерть отца, бессилие мое,
Друзей погибель и угрозы эти
Легко снести. Когда б я только мог
В окно моей темницы в день хоть раз
Ее увидеть, остальной весь мир
Отдам свободе, а с меня довольно
Такой тюрьмы!

490

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Отлично!

(Фердинанду)

Ну, за мною! –

[Ариэлю]

Прекрасно, умный Ариэль!

(Фердинанду)

Иди же!

(Ариэлю)

Вот что еще ты сделаешь...

МИРАНДА

Мужайтесь
Отец добрей гораздо, чем он мог
Сейчас вам показаться. Я не знаю,
Что с ним случилось.

342

ПРОСПЕРО

[Ариэлю]

Будешь ты свободен,
Как горный ветер. Но сперва dokonчи
Всё, как я приказал тебе.

АРИЭЛЬ

Исполню.

500

ПРОСПЕРО

[Фердинанду]

Идем! –

[Миранде]

Ты за него просить не смей!

[Уходят.]

343

АКТ II

СЦЕНА 1

Другая часть острова.

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Гонзало, Адриан, Франсиско и прочие.

ГОНЗАЛО

Молю вас, государь, развеселитесь!
Есть повод к радости: спасенье наше
Превыше всех потерь. Несчастье это
Обычно: что ни день, владельцы грузов
Иль жены моряков его встречают;
Но мало кто из миллионов душ
Поведать мог бы о подобном чуде
Счастливого спасенья! Взвесьте ж мудро
И скорбь и благо.

АЛОНЗО

Замолчи, прошу!

СЕБАСТЬЯН

Он принимает утешения с таким же удовольствием, как холодную похлебку. 10

АНТОНИО

Ну, утешитель от него не скоро отвяжется!

344

СЕБАСТЬЯН

Смотрите, он заводит часы своего остроумия: вот-вот они начнут бить.

ГОНЗАЛО

Государь...

СЕБАСТЬЯН

Раз! Считайте

ГОНЗАЛО

Если человек поддерживает в себе всякое случайное огорчение, то за это он получает...

СЕБАСТЬЯН

Доллар!

ГОНЗАЛО

Dolore, что значит «страдание». Вы правильнее выразились, чем полагали. 20

СЕБАСТЬЯН

Вы поняли мудрее, чем я рассчитывал.

ГОНЗАЛО

Поэтому, государь...

АНТОНИО

Фу, как он расточителен на слова!

АЛОНЗО

Прошу тебя, избавь меня.

ГОНЗАЛО

Хорошо, я кончил. Но всё же...

СЕБАСТЬЯН

Но всё же он будет говорить.

345

АНТОНИО

Давай биться об заклад, кто первый запоет – он или Адриан?

СЕБАСТЬЯН

Держу за старого петуха.

АНТОНИО

А я – за молодого петушка.

30

СЕБАСТЬЯН

Идет!

АНТОНИО

Заклад?

СЕБАСТЬЯН

По рукам.

АНТОНИО

Хотя этот остров кажется необитаемым...

СЕБАСТЬЯН

Ха-ха-ха! Вот заклад и уплачен!

АДРИАН

Пустынным и даже неприступным...

СЕБАСТЬЯН

...однако...

АДРИАН

...однако...

АНТОНИО

Он не мог удержаться от этого «однако»!

АДРИАН

Несомненно, что в климате его царит тонкая, нежная
и чистая умеренность...

40

346

АНТОНИО

Умеренность была девица чистая.

СЕБАСТЬЯН

Да, и тонкая, как он необыкновенно мудро заметил.

АДРИАН

Ветерок дышит здесь прямо сладостно...

СЕБАСТЬЯН

Как будто у него есть легкие, да еще и прогнившие.

АНТОНИО

Или как будто он пропитан болотными ароматами.

ГОНЗАЛО

Всё здесь благоприятно для жизни...

АНТОНИО

Верно: всё, кроме средств к жизни.

СЕБАСТЬЯН

Которых здесь совсем нет или очень мало.

ГОНЗАЛО

Как пышны и сочны здесь травы! Как зелены!

50

АНТОНИО

Правда: земля здесь бурого цвета.

СЕБАСТЬЯН

С прозеленью.

АНТОНИО

Он не вполне ошибается.

СЕБАСТЬЯН

Нет, он вполне ошибается только в истине.

347

ГОНЗАЛО

Но главное чудо во всем этом – вещь, которой почти невозможно поверить

СЕБАСТЬЯН

...как большинству достоверных чудес.

ГОНЗАЛО

Это – что наши одежды, вымокшие в морской воде, несмотря на это, сохранили свежесть и блеск: они как будто заново, выкрашены, а не испорчены соленой водой.

60

АНТОНИО

Если бы хоть один из его карманов мог заговорить, пожалуй, он сказал бы, что это ложь.

СЕБАСТЬЯН

Да, иначе он скрыл бы ложь своего хозяина.

ГОНЗАЛО

Мне кажется, что наши платья так же свежи, как в тот день, когда мы впервые надели их в Африке, в Тунисе, на свадьбе Кларибели, прекрасной дочери короля.

СЕБАСТЬЯН

Чудесная была свадьба, и как благоприятно наше возвращение со свадьбы!

АДРИАН

Тунис никогда еще не имел счастья называть королевой такое совершенство. 70

ГОНЗАЛО

Со времен вдовы Дидоны⁴

348

АНТОНИО

Вдовы? Чума на вас! Какая вдова? При чем тут вдова? Вдова Дидона?

СЕБАСТЬЯН

Ну, а если бы он и Энея назвал вдовцом? Бог мой, почему это вас так волнует?

АДРИАН

Вдова Дидона, говорите вы? Вы заставили меня призадуматься. Ведь она была из Карфагена, а не из Туниса.

ГОНЗАЛО

Этот Тунис, синьор, был Карфагеном.

АДРИАН

Карфагеном?

ГОНЗАЛО

Уверю вас, Карфагеном. 80

АНТОНИО

Слова его могущественнее волшебной арфы.

СЕБАСТЬЯН

Он воздвигает стены и города.

АНТОНИО

Что еще он дальше совершит невозможного?

СЕБАСТЬЯН

Я думаю, что отвезет этот остров в кармане домой и подарит его сыну вместо яблока.

АНТОНИО

Да, да. А семечки посеет в море и вырастит другие острова.

ГОНЗАЛО

Правда?

349

АНТОНИО

Конечно, со временем.

ГОНЗАЛО

[Алонзо]

Государь, мы говорили сейчас, что наши платья так же свежи, 90
как когда мы были в Тунисе на бракосочетании вашей дочери, ныне королевы Туниса.

АНТОНИО

И прекраснейшей из всех королев тунисских, когда-либо живших там.

СЕБАСТЬЯН

Исключите вдову Дидону, умоляю вас!

АНТОНИО

Вдову Дидону? Да, конечно, исключая вдовы Дидоны!

ГОНЗАЛО

Не правда ли, государь, мой камзол так же свеж, как в первый день, когда я надел его? Конечно, до некоторой степени.

АНТОНИО

Некоторая степень выжжена очень кстати.

ГОНЗАЛО

Не такой ли он, каким был в день свадьбы вашей дочери?

АЛОНЗО

Вы пичкаете уши мне словами, 100
Но их ума утроба не приемлет.
Ах, лучше б этой свадьбы злополучной
Не затевать! Я сына потерял
Из-за нее, да, в сущности, и дочь.
Так далеко она, что, верно, больше.
Мне не видать се. А мой наследник,
Мой сын, – какому же морскому чуду
Ты на обед пошел?

350

ФРАНСИСКО

Он мог спастись:
Я видел, как боролся он с волнами,
Верхом на гребнях воду рассекая;
Вражду стихии отбивал он смело, 110
Встречая грудью самый бурный вал,
И голову держал он над водою.
Как веслами, руками мощно греб
Он к берегу, который понижался,
Как бы принять его готовясь. Верно,
Он жив и невредим.

АЛОНЗО

Нет, нет, погиб он!

СЕБАСТЬЯН

Что ж, государь, себя благодарите:
Вы дочь свою не пожелали.
Европу наградить, а предпочли
Ее утратить ради африканца;
Прогнали с глаз, которым остается 120
Лить с горя слезы.

АЛОНЗО

Замолчи, прошу.

СЕБАСТЬЯН

Мы все вас умоляли на коленях.
Сама прекрасная душа не знала,
Колеблясь меж покорностью дочерней
И отвращеньем, как ей быть. Ваш сын,
Боюсь, погиб. Неаполь и Милан
Имеют больше вдов, чем есть мужчин,

Чтоб их утешить. Ваша тут вина.

Алонзо

И самая ужасная потеря.

351

Гонзало

Любезный Себастьян, для ваших истин
Немного мягкости бы не мешало.
Не время им: не растравляйте рану,
А пластырь приложите к ней.

СЕБАСТЬЯН

Отлично!

Антонио

Он говорит, как истинный хирург.

Гонзало

Нам всем темно, мой государь, когда
Вы пасмурны.

СЕБАСТЬЯН

Темно?

Антонио

Темно ужасно.

Гонзало

Вот если б я плантатором был здесь...

Антонио

Посеял бы крапиву он.

СЕБАСТЬЯН

Репейник.

Гонзало

А будь я королем, что б тут я сделал!

СЕБАСТЬЯН

Всё, только б не напился: нет вина.

140

352

ГОНЗАЛО

В республике моей я всё б устроил
Иначе, чем везде. Я б уничтожил
Торговлю, уничтожил бы чины
И грамотность. Богатство, бедность, рабство,
Наследство, договоры и границы –
Долой! Пахать бы строго запретил.
Изгнав вино, металлы, хлеб и масло,
Изгнал бы труд: все в праздности бы жили,
Но были бы невинны и чисты.
Изгнал бы власть.

СЕБАСТЬЯН

Но был бы королем?

150

АНТОНИО

Конец его республики позабыл свое начало.

ГОНЗАЛО

Давала бы свои дары природа
Без горького труда. Измен, предательств,
Ножей, мечей, и копий, и мушкетов,
И пушек – вообще нужды в оружье
Не допустил бы я. Сама природа
Давала б всё, что нужно, в изобилие
Невинному народу моему.

СЕБАСТЬЯН

А брак он признавал бы?

АНТОНИО

Для потаскух с лентяями – к чему?

160

ГОНЗАЛО

Правленьем мудрым превзошел бы я
Век золотой.

СЕБАСТЬЯН

Да здравствует король!

353

АНТОНИО

Привет, Гонзало!

ГОНЗАЛО

Вам угодно ль слушать?

АЛОНЗО

Брось! Для меня твои слова – ничто.

ГОНЗАЛО

Я верю вашему величеству; но зато я дал этим синьорам повод посмеяться, а у них такие чувствительные и притом деятельные легкие, что они в любую минуту готовы смеяться из-за ничего.

АНТОНИО

Мы смеялись над вами.

ГОНЗАЛО

Да, в смысле веселых глупостей я по сравнению с вами и есть ничто; поэтому вы можете продолжать смеяться из-за ничего. 170

АНТОНИО

Какой удар!

СЕБАСТЬЯН

Да еще и не плашмя.

ГОНЗАЛО

Вы легки на подъем. Вы готовы были бы луну вытащить из орбиты, вздумай она не меняться недель пять.

Является Ариэль, невидимкой.

Торжественная музыка.

СЕБАСТЬЯН

Верно; а потом отправились бы на охоту за птицами.

354

АНТОНИО

Ну, добрейший синьор, не сердитесь.

ГОНЗАЛО

Я несколько не сержусь, ручаюсь вам: я бы не рисковал так непросительно своим благоразумием. Вы лучше убаюкайте меня своим смехом: меня что-то клонит ко сну. 180

АНТОНИО

Укладывайтесь спать и слушайте нас.

Все засыпают, кроме Алонзо, Себастьяна и Антонио.

АЛОНЗО

Как! Все уж спят? О, если бы и мне
Сомкнуть глаза и отдохнуть от мыслей!
Мне дремлется.

СЕБАСТЬЯН

Прошу, не отвергайте
Услуг тяжелых сна: мой государь,
Сон в горе – редкий гость; когда ж приходит,
Он утешение несет.

АНТОНИО

Мы оба
Вас будем охранять, пока вы спите.

АЛОНЗО

Благодарю. Ко сну так странно клонит!

(Засыпает.)

[Исчезает Ариэль.]

СЕБАСТЬЯН

Какой на всех напал вдруг странный сон!

190

АНТОНИО

Такой здесь, верно, климат.

355

СЕБАСТЬЯН

Отчего же
На нас он не влияет? Спать нисколько
Я не хочу.

АНТОНИО

Я тоже. Дух мой бодр!
Они свалились, точно сговорившись;
Как будто громом их пришибло. – Слушай:
Вот хорошо бы... Тсс! Ни слова больше.
И всё ж в твоём лице читаю я

Твою судьбу. Да, случай за тебя!
Мое воображение уж видит
Твое чело в венде.

СЕБАСТЬЯН

Как! Ты не спишь?

200

АНТОНИО

Но я ведь говорю! Ты слышишь?

СЕБАСТЬЯН

Слышу.
И ты, конечно, говоришь во сне.
Ты бредишь! Что такое ты сказал?
Вот странный сон – с открытыми глазами.
Ты движешься, стоишь и говоришь,
И всё – во сне?

АНТОНИО

Нет, это ты даешь
Своей Фортуне спать иль умереть,
Хоть сам не спишь.

СЕБАСТЬЯН

Хранишь ты очень внятно;
Есть в этом храпе смысл.

356

АНТОНИО

Серьезен я,
Как никогда, – так будь и ты серьезен.
Пойми меня – и возрастешь ты втрое.

210

СЕБАСТЬЯН

Ну вот, я – как стоячая вода.

АНТОНИО

Тебе я дам течение.

СЕБАСТЬЯН

Лишь отливам
Наследственная лень меня учила.

АНТОНИО

Когда б ты знал, как -любишь ты мечту,
Смеясь над ней! Ее с себя срывая,
В нее врастаешь. Но людей отлива
Выкидывает на берег подчас
Их собственная лень или боязнь.

СЕБАСТЬЯН

Но объяснись. Твои глаза, твой вид
Скрывают что-то: мысль, что в тяжких муках
На свет рождается.

220

АНТОНИО

Слушай же! Хотя
Синьор с короткой памятью (такой же,
Как та, что он оставит по себе),
На уверенья щедрый, короля
Почти уверил в том, что спасся принц, –
Ему, конечно, так же трудно было;
Спаستись, как трудно плавать тем сейчас,
Которые здесь спят.

СЕБАСТЬЯН

Да, нет надежды,
Что спасся он.

357

АНТОНИО

Такое «нет надежды»
Несет тебе великие надежды –
Такие, что не может так высоко
И честолюбье заглянуть без страха.
Предположив, что Фердинанд погиб

230

СЕБАСТЬЯН

Да, он погиб.

АНТОНИО

...Скажи, кто остается,
Наследником престола?

СЕБАСТЬЯН

Кларибель.

АНТОНИО

Туниса королева, что живет
За тридевять земель и (разве солнце,
А не медлитель – лунный человек⁵ –
Доставит почту) не получит вести,
Пока младенец бороды не сбреет.
Из-за нее мы гибли; но кой-кто
Остался, чтобы дело совершить.
Всё, что прошло, ему прологом было;
Что будет, то у нас в руках.

240

СЕБАСТЬЯН

Ты шутишь!
Но правда, что Туниса королева –
Наследница Неаполя, и правда,
Что до него ей всё же путь немалый.

358

АНТОНИО

И каждый Фут кричит: «Как Кларибель
Меня измерит, чтоб попасть в Неаполь?»
Пускай живет в Тунисе. Ты ж проснись!
Когда бы их сейчас постигла смерть, –
Была бы смерть не хуже сна такого.
Поверь, что для Неаполя найдется
Король не хуже вон того, что спит.
Найдутся и болтливые синьоры
Не хуже, чем Гонзало: я сумею
Болтать сорокой. Если б только ты
Моей проникся мыслью! б их сон
Тебе принес! Меня ты понимаешь?

250

СЕБАСТЬЯН

Да, кажется.

АНТОНИО

Ну как ты отнесешься
К своей Фортуне?

260

СЕБАСТЬЯН

Помню: ты лишил
Престола брата своего.

АНТОНИО

А разве

Не больше мне к лицу мои одежды,
Чем раньше? Слуги брата были мне
Товарищи, теперь они – мне слуги!

СЕБАСТЬЯН

Однако совесть...

АНТОНИО

Скажи мне, где она? Будь то мозоль,
Ее я в туфлю спрятал бы. Признаться,
В моей груди нет божества такого.

359

О, я бы двадцать совестей, стоящих
Меж мною и Миланом, растопил бы,
Чтоб не мешали! Вот лежит твой брат,
Не лучше той земли, Где он лежит.
Будь он лишь тем, на что сейчас похож:
Покойником! Три дюйма этой стали –
И уложу его я навсегда.

270

А ты отправишь старца на покой –
Ходячую мораль, чтоб не мешал он
Течению дел. За остальных ручаюсь:
Проглотят всё, как кошки молоко,
И будут нам покорны.

280

СЕБАСТЬЯН

Друг мой, ты
Примером будешь мне: как ты – Милан,
Я – получу Неаполь. Вынь свой меч:
Один удар – свободен ты от дани,
И короля любовь – твоя.

АНТОНИО

Мечи
Мы вынем разом. Как подам я знак,
Ты поражай Гонзало.

СЕБАСТЬЯН

Стой, два слова!

Разговаривают в стороне.

[Музыка]

Появляется Ариэль, невидимей.

АРИЭЛЬ

Властитель мой провидел, что грозит
Опасность другу, и прислал меня
Спасти им жизнь, – иль план его погибнет.

290

360

(Поет над ухом Гонзало)

Спите вы, сомкнувши взор,
Но не дремлет заговор.
Пробудитесь!
Если жизнь вам дорога,
Берегитесь вы врага
И проснитесь!

АНТОНИО

Скорей! Давай...

ГОНЗАЛО

[просыпаясь]

О ангелы! Спасите короля!

Все просыпаются.

АЛОНЗО

Что здесь? Проснитесь! Наголо мечи?
Что смотрите так страшно?

ГОНЗАЛО

Что случилось?

300

СЕБАСТЬЯН

Пока мы здесь покой ваш охраняли,
Мы услышали вдруг ужасный рев
Быка иль льва скорей; он разбудил вас
И устрасил меня.

АЛОНЗО

Я не слышал.

АНТОНИО

Шум был такой, что испугать бы мог
Чудовище, землетрясение вызвать:
Рев стада львов...

А Л О Н З О

А ты, Гонзало, слышал?

Г О Н З А Л О

По чести, государь, я слышал только
 Какое-то жужжанье; от него
 Проснулся я и разбудил вас криком.
 Вдруг вижу их с мечами наголо.
 Но шум здесь был. Быть надо наготове;
 Уйдем отсюда; обнажим мечи.

310

А Л О Н З О

Пойдем. Нам надо поиски начать.
 Где бедный сын мой?

Г О Н З А Л О

Только б спасся он
 От злых зверей! Он, верно, здесь.

А Л О Н З О

Идем!

А Р И Э Л Ъ

[в сторону]

Все Ариэль расскажет властелину. –
 Иди ж, король, смелей на помощь сыну!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Другая часть острова.

Входит Калибан с вязаний дров. Слышен гром.

К А Л И Б А Н

Пусть вредные пары, что солнце тянет
 Из топей, из трясин, болот, болезнью
 Замучат Просперо! Хоть слышат духи,

Я не могу не проклинать его.

Но мучить, и щипать меня, и в грязь
Толкать, и в темноте водить не станут
Они, пока он не прикажет им.
За пустяки – они все на меня!
То, как мартышки, дразнятся, болтают,
Потом кусаются; то, как ежи,
Мне на пути босые ноги колют;
То, как ехидны, мне всё тело жалят
И так шипят двойными языками,
Что я с ума схожу.

10

Входит Тринкуло.

О! Вот опять!
Вот дух! Меня за то пришел он мучить,
Что медленно дрова ношу. Свалюсь
Ничком: вдруг он меня и не приметит.

ТРИНКУЛО

Ни тебе дерева, ни кустика, чтобы укрыться от непогоды. А новая буря собирается: ишь как ветер распевает! Вон та самая черная туча, огромная тучища, совсем как бочка, того и гляди, выльет
20
всю свою жидкость. Что, если спясть гром загремит? Мне и голову приклонить некуда! А уж если эта туча лопнет, так польет как из ведра. Это что такое? Человек или рыба? Мертвое или живое? Рыба. Пахнет рыбой. Так и несет старой, тухлой рыбой. Так, вроде не очень свежей трески. Странная рыба! Вот бы показать эту рыбу в Англии, – был я там как-то, – хоть нарисованною показать, и то не осталось бы ни одного ротозея, что бы не дал за это серебряной монетки. Там бы это чудище из меня человека сделало!
30
Всякая диковина там может состояние составить. Тамошние люди гроша не дадут, чтобы помочь безному нищему, а десять заплатят, чтобы поглазеть на мертвого индейца! А ноги у него как у человека, и плавники – вроде рук. Да он еще теплый, честью клянусь! Нет, я маху дал. Беру назад свои слова. Какая же это рыба? Это здешний житель, туземец., которого только что громом убило.

Гром.

363

Ого! Опять буря начинается! Ничего другого не остается делать, – залезу под его дерюгу: иного убежища здесь нет. Станных товарищей по постели дает человеку несчастье! Запрячусь сюда, пока буря не выльет своих помоев до дна.

Входит Стефано, распевая, с бутылкой вина в руках

Не хочу я в море, в море!

40

Здесь, на суше, я помру!

Прескверный напев для того, чтобы петь на похоронах. Но вот мое утешение.

(Пьет.)

(Поет)

Боцман, пушкарь, и штурман, и я –

Каждый с красоткой гуляет:

Кто с Молли, кто с Мегги; у всех есть своя,

Только Китти все обегает.

Язык ее дерзок, и нрав упрям,

Матросов она посылает к чертям:

Не нравится, видишь, ей дух смоляной.

50

А где хочет, щекочет красотку портной.

Так в море, ребята, а Китти к чертям!

Тоже препаршивая песня! Но вот мое утешение!

(Пьет.)

КАЛИБАН

Не мучай меня! О-о-о!

СТЕФАНО

Это еще что? Уж нет ли тут чертей? Не вздумали ли они обернуться дикарями или индейцами? Ха-ха! Не затем я спасся от воды, чтобы испугаться ваших четырех ног! Недаром про смельчаков говорят: «Самый крепкий человек, который когда-либо ходил

364

на четырех ногах, не заставит его отступить!» И это будут повторять, пока Стефано втягивает ноздрями воздух.

60

КАЛИБАН

Дух мучает меня! О-о-о!

СТЕФАНО

Это какое-нибудь местное чудовище: четвероногое, и как будто его трясет лихорадка. Но как же, чорт возьми, выучилось оно по-нашему говорить? Надо ему помочь хотя бы только за это! Если бы мне удалось его вылечить, приручить и привезти в Неаполь, Это был бы славный подарок для любого императора, который когда-либо ходил в башмаках из воловьей кожи!

КАЛИБАН

Прошу тебя, не мучай меня: я живо снесу дрова.

СТЕФАНО

Чудовище в припадке и говорит не то чтобы очень умно. Дам-ка 70
я ему глотнуть из моей бутылки: если оно никогда не пробовало вина, так его
припадок от вина пройдет. Если бы только мне его вылечить да приручить, я
его задешево не продам: кто его получит, тот мне заплатит за него, и здорово
заплатит!

КАЛИБАН

Пока ты меня еще не очень мучишь, но скоро начнешь, – я это знаю,
потому что ты трясешься. Это на тебя Просперо так действует.

СТЕФАНО

Ну-ка, ну-ка, поди сюда! Раскрой рот: это тебе развяжет язык, котик.
Раскрой рот: стрясет твою лихорадку, говорю тебе, живо стрясет! Ты и не
знаешь, кто тебе друг. Ну, разинь же пасть! 80

ТРИНКУЛО

Я узнаю этот голос. Это... Но нет, тот утонул, а это – нечистая сила.
Спасите, спасите!

365

СТЕФАНО

Четыре ноги и два голоса? Какое очаровательное чудовище! Передний
голос у него затем, чтобы хорошо говорить о своих друзьях, а задний затем,
чтобы ругаться и поносить их. Если бы понадобилось все вино из моей
бутылки, чтобы вылечить его от лихорадки, я не пожалею. Ну, аминь! Теперь
я волью немного и в другой твой рот.

ТРИНКУЛО

Стефано!

СТЕФАНО

Твой другой рот зовет меня? Батюшки, страх какой! Да это не 90
чудовище, а сам дьявол! Уйду от греха подальше. У меня нет длинной
ложки⁶.

ТРИНКУЛО

Стефано! Если ты Стефано, дотронься до меня, заговори со мной: я –
Тринкуло. Не бойся, я твой добрый друг Тринкуло.

СТЕФАНО

Если ты Тринкуло, вылезай оттуда. Я вытащу тебя за меньшую пару ног.
Если тут есть ноги Тринкуло, так это они самые. Да, ты и есть Тринкуло! Как

ты попал сюда? Как тебе удалось сделаться приплодом этого уroda? Разве он способен разрешаться Тринкулами?

ТРИНКУЛО

Я думал, что его убило громом. Но ты не утонул, Стефано? 100
Я начинаю надеяться, что ты не утонул. Прошла буря? Я укрылся под дерюгой мертвого урода от ливня. А ты жив, Стефано? О Стефано, два неаполитанца спаслись!

СТЕФАНО

Не верти меня так, пожалуйста: у меня желудок не очень крепок.

366

КАЛИБАН

(в сторону)

Вот чудные создания или духи!

Вот славный бог с напитком неземным!

Я перед ним колени преклоню.

110

СТЕФАНО

Но как ты спасся? Как ты попал сюда? Покаянись этой бутылкой рассказать мне правду – как ты попал сюда. Я спасся на бочке хереса, которую матросы выбросили за борт, – клянусь этой бутылкой, которую я собственными руками смастерил из древесной коры, как только вышел на землю.

КАЛИБАН

Я поклянусь этой бутылкой, что буду тебе верноподданным, потому что твой напиток – неземной!

СТЕФАНО

Вот! –

[Тринкуло]

Теперь расскажи мне под клятвой правду: как ты спасся?

ТРИНКУЛО

Доплыл до берега, приятель, как утка. Я ведь плаваю, как утка, 120
честью клянусь.

СТЕФАНО

На, целуй книгу!⁷ Хотя ты и плаваешь, как утка, все-таки ты порядочный гусь.

ТРИНКУЛО

О Стефано! А у тебя много еще этого?

СТЕФАНО

Целая бочка, приятель. Мой погреб – в скале на берегу моря: там я запрятал вино. – Ну что, уродец? Как поживает твоя лихорадка?

КАЛИБАН

Не с неба ли ты сошел?

СТЕФАНО

Вот именно, с луны свалился. Я ведь был лунным жителем в свое время.

КАЛИБАН

Я видел тебя на луне и обожаю тебя. Моя хозяйка мне показала и тебя, и твою собаку, и твой куст⁸. 130

СТЕФАНО

Хорошо! Клянись мне; целуй книгу. Я сейчас наполню ее новым содержанием. Клянись!

ТРИНКУЛО

Клянусь белым светом, это препустое чудовище! И я его боялся! Слабое чудовище. Верит в лунного жителя! Бедное легковерное чудовище! – Однако, чудовище, ты славно потягиваешь!

КАЛИБАН

Я покажу тебе все плодородные места на острове, я буду целовать твои ноги. Умоляю, будь моим богом!

ТРИНКУЛО

Клянусь белым светом, прековарное пьяное чудовище! Когда его бог заснет, он стащит бутылку.

КАЛИБАН

Я буду целовать твои ноги. Я дам клятву быть тебе покорным подданным.

СТЕФАНО

Иди же сюда. На колени – и клянись.

ТРИНКУЛО

Я со смеху умру, глядя на это чудовище со щенячьей головой.
Преотвратительное чудовище: так бы и поколотил его!

СТЕФАНО

Ну, целуй ногу!

ТРИНКУЛО

Не будь несчастное чудовище так пьяно... Отвратительное чудовище!

КАЛИБАН

Я укажу тебе ключи, и ягод
Нарву тебе, и рыбы наловлю. 150
Чума на моего тирана! Больше
Не буду дров ему таскать; пойду
Я за тобой, о чудный человек!

ТРИНКУЛО

Пресмешное чудовище! Сделало себе чудо из бедного пьянчуги!

КАЛИБАН

Дай к яблоням я провожу тебя;
Когтями трюфелей тебе нарою;
Я научу, как гнезда сой искать,
Ловить мартышек ловких, рвать орехи; 160
С утеса чаек молодых достану
Я для тебя. Пойдешь теперь за мной?

СТЕФАНО

Пожалуйста, показывай дорогу без дальнейших разговоров. Тринкуло, так как король и все наши потонули, мы можем вступить во владение островом. – Вот тебе, неси мою бутылку. – Приятель Тринкуло, мы ее скоро опять наполним.

369

КАЛИБАН

(охмелев, поет)

Прощай, мой хозяин, прощай, прощай!

ТРИНКУЛО

Вот горластое чудовище! Вот пьяное чудовище!

КАЛИБАН

[поет]

Больше ставить сеть не буду,

И таскать не стану дров,
И не буду с первых слов
Чистить стол и мыть посуду!
Бан-бан, Ка... Калибан!⁹
Тебе хозяин новый дан!

170

Свобода! Угу! Свобода, свобода! Угу! Свобода!

СТЕФАНО

О славное чудовище! Показывай дорогу!

[Уходят.

370

АКТ III

СЦЕНА 1

Перед пещерой Просперо.

Входит Фердинанд, неся полено в руках

ФЕРДИНАНД

Есть в трудностях порою наслажденье,
И униженье можно благородно
Сносить. Порой смиренные дела
Приводят к славной дели. Труд мой был бы
Несносно тяжким, если бы не та,
Кому служу. Она животворит
Всё мертвое и труд мой превращает
В блаженство. Кротость дочери – превыше
Суровости отца. Он мне строжайше
Велел сложить здесь тысячи нолей.
Она ж в слезах твердит, смотря на это,
Что никогда подобный низкий труд
Работника такого не имел.
И мне светло от этой сладкой мысли,
И труд мне легок.

10

Входят Миранда и, в отдалении, Просперо, не замечаемый другими.

МИРАНДА

Ах! Я вас прошу,
Не надрывайтесь так. Хотела б я,

Чтоб молния спалила эти бревна!
 Оставьте их и сядьте. Загоревшись,
 Они заплачут, что терзали вас¹⁰.
 Отец в науку погружен теперь:
 Свободны вы часа на три, не меньше.

20

ФЕРДИНАНД

Как вы добры! Но до заката солнца
 Я должен кончить всё.

МИРАНДА

Так вы присядьте:
 Я поработаю за вас. Давайте
 Я отнесу бревно.

ФЕРДИНАНД

Нет, дорогая:
 Я б мускулы порвал, сломал бы спину
 Скорей, чем вас таким трудом унижить,
 А самому лениться.

МИРАНДА

Труд приличен
 Мне, как и вам, но мне он будет легче:
 К нему вас принуждают, я ж охотно
 Исполню это все.

30

ПРОСПЕРО

[в сторону]

Попалась птичка!
 Иначе б не пришла.

МИРАНДА

Устали вы?

372

ФЕРДИНАНД

Нет, чудная! Со мною свежесть утра
 И ночью, если близко вы. Молю вас:
 Скажите, чтоб в молитвах поминал я, –

Как вас зовут?

МИРАНДА

Миранда. –

[В сторону]

О отец мой,
Я твой запрет нарушила!

ФЕРДИНАНД

Миранда!
Чудесная Миранда! Вы прекрасней
Всего на свете! Много женщин раньше
Мне нравилось: их голоса нередко
Пленили слух мой. Нескольких любил
За их достоинства; но ни одной
Я не встречал, чтоб в прелести ее
Какой-нибудь не вкрался недостаток
И не испортил их. Но вы, Миранда,
Вы – несравненны, бесподобны вы
И сотканы из лучших совершенств.

40

МИРАНДА

Не знаю женщин я, и их черты
Я только в зеркале своем видала.
Мужчин я тоже знаю только двух:
Вас, милый друг, и моего отца.
Не представляю, каковы другие.
Но скромностью моей клянусь (она
В моем приданом – лучший перл), что в мире
Мне, кроме вас, товарища не надо.
Воображенье лучше вас не может
Себе представить никого на свете.
Но, кажется, я слишком заболталась,
Забывши наставления отца...

50

373

ФЕРДИНАНД

Узнай, Миранда по происхожденью
Я принц и даже, может быть, король
(Не дай-то бог!), – и рабства выносить
Не стал бы я, как овода укусов.
Но слушайте, что говорит душа!
Увидя вас, я вашу власть признал

60

И сердце отдал вам навеки в рабство:
Для вас стал терпеливым дровосеком.

МИРАНДА

Вы любите меня?

ФЕРДИНАНД

Землей и небом
Клянусь! Коль правду говорю, пускай
Они желания мои исполнят!
А если нет, пусть обратят во зло,
Всё доброе, что в жизни ждет меня!
Я вас превыше всех сокровищ мира
Люблю, ценю, боготворю.

70

МИРАНДА

Как глупо:
От радости я плачу...

ПРОСПЕРО

Как прекрасно
Сочувствие сердец! Пусть милость неба, -
Сойдет на их союз!

ФЕРДИНАНД

О чем же плакать?

МИРАНДА

О том, что недостойна я. Не смею
Отдать то, что хотела бы, и взять
То, без чего умру. Ах, всё пустое:

374

Чем больше я стараюсь чувство скрыть,
Тем явственней оно. Прочь, ложный стыд,
И помоги мне, чистая невинность!
Хотите – буду вашею женой,
А нет – тогда, умру служанкой вашей.
Отвергнете меня вы как подругу, –
Рабой вам буду.

80

ФЕРДИНАНД

Нет, моей пар идей;
А я твоим рабом!

МИРАНДА

Так вы – супруг мой?

ФЕРДИНАНД

О да! И счастлив этим, точно раб
Своей свободой. Вот моя рука.

МИРАНДА

А вот моя; с ней сердце. Ненадолго
Прости!

90

ФЕРДИНАНД

Сто тысяч добрых пожеланий!

[Уходят Фердинанд и Миранда в разные стороны.]

ПРОСПЕРО

Хоть не могу я ощущать восторга
Подобно им, кому всё это ново,
Но радости моей предела нет.
Вернусь, однако, к книгам: мне еще
До вечера осталось много сделать.

[Уходит.]

375

СЦЕНА 2

Другая часть острова.

Входят Калибан [с бутылкой], Стефано и Тринкуло.

СТЕФАНО

Не говори об этом! Когда бочка опустеет, мы будем пить воду; раньше этого – ни капли! Поэтому – смело на бордаж! – Слуга-чудовище, пей за мое здоровье!

ТРИНКУЛО

Слуга-чудовище! Безумие этого острова! Говорят, здесь, на острове, всего-навсего пять человек. Из них трое – мы. Если у остальных двоих мозги в таком же порядке, как у нас, то государство шатается.

СТЕФАНО

Пей, слуга-чудовище, раз я тебе приказываю! У тебя глаза прямо на лоб лезут.

10

ТРИНКУЛО

Куда же им еще лезть? Вот было бы славное чудовище, если б у него глаза под хвост лезли!

СТЕФАНО

Мои слуга-чудовище утопил свой язык в вине, а я и в море не утонул: я проплыл тридцать пять миль, пока добрался до берега, – клянусь дневным светом! Ты будешь моим лейтенантом, чудовище, или знаменосцем.

ТРИНКУЛО

Лейтенантом – куда ни шло, если ты захочешь. Но знаменосцем не быть ему ни в коем случае.

СТЕФАНО

Уж мы с тобой убегать не будем, мосье чудовище.

376

ТРИНКУЛО

Не то что убежать, даже уйти не удастся: ляжете молча, как собаки.

СТЕФАНО

Урод, да заговори же хоть раз в жизни, если ты хороший урод! 20

КАЛИБАН

Как поживает твоя честь? Дай мне полизать твой сапог. А ему я служить не стану: он трус.

ТРИНКУЛО

Ты лжешь, невежественное чудовище! Да я сейчас в состоянии самого полицейского толкнуть! Говори, распутная рыба: может ли быть трусом человек, который выпил столько хересу, как я нынче? Ты хочешь сказать чудовищную ложь, потому что ты – полурыба, полу чудовище.

КАЛИБАН

О, как он издевается надо мной! Зачем ты это позволяешь, государь?

ТРИНКУЛО

«Государь», говорит! И как это чудовище может быть таким идиотом! 30

КАЛИБАН

Вот-вот, опять! Закусай его до смерти, прошу тебя.

СТЕФАНО

Тринкуло, держи язык за зубами. Если ты будешь бунтовать, я на первом дереве тебя... Бедное чудовище – мой подданный, и я не потерплю, чтоб его обижали.

КАЛИБАН

Благодарю, мой государь! Разреши мне снова повторить тебе мое прошение.

377

СТЕФАНО

Можешь, чорт возьми! Становись на колени и говори. Я буду стоять, и Тринкуло тоже.

Появляется Ариэль, невидимкой.

КАЛИБАН

Как я тебе уж говорил, я – в подчинении у тирана, у волшебника, 40
который хитростью отнял у меня этот остров.

АРИЭЛЬ

Ты лжешь!

КАЛИБАН

Нет, это ты лжешь нагло, обезьяна¹¹!
Хоть бы мой храбрый господин тебя
Убил! А я не лгу.

СТЕФАНО

Тринкуло, если ты будешь прерывать его, клянусь, я вышибу тебе несколько зубов.

ТРИНКУЛО

Да я ничего не говорил!

СТЕФАНО

Ну, так цыц, – и ни слова больше. –

[Калибану]

Продолжай.

КАЛИБАН

Волшебством захватил он этот остров,
Лишив меня его. Своею мощью
Отмсти ему! Я знаю, ты ведь можешь,
А этот вот не может.

50

СТЕФАНО

Да, это верно.

КАЛИБАН

Ты будешь царь здесь, я же – твой слуга!

СТЕФАНО

Как же это сделать? Можешь ты свести меня к нему?

КАЛИБАН

Да, господин, его во сне застигнем,
И гвоздь ему ты в голову вколотишь.

АРИЭЛЬ

Ты лжешь! Ты не можешь этого сделать.

КАЛИБАН

Вот пестрый шут! Вот негодяй презренный!
Побей его, прошу твое величье,
И отними бутылку у него.
Пусть пьет морскую воду: я ему
Не покажу источников.

60

СТЕФАНО

Эй, Тринкуло, берегись! Если ты хоть один раз еще перебеешь чудовище, – клянусь моей рукой, я выгоню за двери мое снисхождение и сделаю из тебя вялению воблу.

ТРИНКУЛО

Да что же я такого сделал? Я ничего не говорил. Отойду от вас подальше.

СТЕФАНО

А не сказал ты, что он лжет?

70

АРИЭЛЬ

Ты лжешь!

379

СТЕФАНО

А! И я лгу? Вот же тебе!

(Бьет его.)

Получай! Если это тебе пришлось по вкусу, скажи мне еще раз, что я лгу!

ТРИНКУЛО

Да не говорил я тебе, что ты лжешь! Ты, видно, не только рассудок, но и слух потерял. Чума на вашу бутылку! Вот до чего доводят херес и пьянство! Чтоб твое чудовище издохло! Чорт побери твои кулаки!

КАЛИБАН

Ха-ха-ха!

СТЕФАНО

Ну, продолжай свой рассказ. – А ты ставь дальше.

80

КАЛИБАН

Побей его еще! Сам буду скоро
Я бить его.

СТЕФАНО

Стань дальше. – Продолжай.

КАЛИБАН

Как я сказал, он отдыхает днем;
Во сне ему ты череп раздробишь,
Но раньше книги¹² у него возьми.
Тут размозжишь ты лоб ему бревном,
Иль брюхо ты колом ему распорешь,
Иль в горло всадишь нож. Но помни: книги!
Без книг он глуп, как я: его приказов
Не станут духи слушать. Все они

90

380

Его, как я, жестоко ненавидят.
Сожги все книги. У него немало
Есть утвари, чтобы украсить дом;
Всего ж прекрасней – дочь его: он сам
Зовет ее красу непревзойденной.
Двух женщин только в жизни я видал:
Ее да Сикораксу, мать мою;
Она же превосходит Сикораксу
Во много раз!

СТЕФАНО

Так хороша девчонка?

КАЛИБАН

Она достойна ложа твоего
И народит тебе отличных деток.

100

СТЕФАНО

Чудовище, я убью этого человека! Мы с его дочкой станем королем и королевой – да здравствуют наши королевские величества! – а Тринкуло и ты будете вице-королями. Как ты находишь этот план, Тринкуло?

ТРИНКУЛО

Он превосходен!

СТЕФАНО

Дай руку! Мне жаль, что я тебя побил. Но пока ты жив, держи язык за зубами.

КАЛИБАН

Он через полчаса заснет наверно,
И ты его убьешь.

СТЕФАНО

Убью, клянусь!

110

381

АРИЭЛЬ

Я это господину расскажу.

КАЛИБАН

Ух, как я весел! Как я рад! Давайте
Повеселимся! Повтори ту песню,
Которой ты меня учил.

СТЕФАНО

На твою просьбу, чудовище, согласен, – на всё для тебя согласен. – Давай петь, Тринкуло.

(Поет)

Смейтесь над ними, глумитесь над ними.
Глумитесь над ними и смейтесь над ними:
Ведь мысль свободна!

КАЛИБАН

Напев не тот!

Ариэль наигрывает этот мотив на дудке и барабане.

СТЕФАНО

Это что такое?

120

ТРИНКУЛО

Это напев нашей песни, а играет его господин Никто.

СТЕФАНО

Если ты человек, покажись в своем настоящем виде, а если ты дьявол, – явись в каком хочешь.

ТРИНКУЛО

Господи, прости мои прегрешения!

СТЕФАНО

Кто умер, с того взятки гладки. Я не боюсь тебя. Помилуй нас, боже!

382

КАЛИБАН

Ты боишься?

СТЕФАНО

Ну нет, чудовище, я не боюсь ничего.

КАЛИБАН

Не бойся: этот остров полон звуков
И голосов отрадных и безвредных.
Порой как будто сотни инструментов.
Звонят в моих ушах; порой проснусь я,
А пенье вновь баюкает меня,
И в сладком сне, раскрывшись, облака
Меня осыпать золотом готовы.
Так это радостно, что, пробудившись,
Я снова сон зову.

130

СТЕФАНО

О, у меня будет отличное королевство: музыка будет даровая.

140

КАЛИБАН

Когда убьешь Просперо.

СТЕФАНО

За этим дело не станет: я твоего рассказа не забуду.

ТРИНКУЛО

Звуки удаляются. Пойдем за ними и покончим наше дело.

СТЕФАНО

Веди нас, чудовище. Мы пойдем за тобой. Хотел бы я взглянуть на этого музыканта! Славно он барабанит.

ТРИНКУЛО

Идешь, Стефано? Я – за тобой.

[Уходят.]

383

СЦЕНА 3

Другая часть острова.

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Гонзало, Адриан, Франсиско и прочие.

ГОНЗАЛО

О государь, клянусь святою девой,
Не в силах я идти: все кости ноют.
Мы исходили целый лабиринт
И впрямь и вкось! Позвольте, ваша светлость,
Мне отдохнуть.

АЛОНЗО

Мне ль упрекать тебя,
Старик? Я сам устал, и так устал,
Что оступел совсем. Сядь, отдохни.
Я брошу все надежды: обольщаться,
Не буду больше ими. Он погиб;
И море насмехается над нами,
Что на земле его мы тщетно ищем.

10

АНТОНИО

(тихо Себастьяну)

Я рад, что он надежду потерял.
Но не бросай от первой неудачи
Ты своего намеренья.

СЕБАСТЬЯН

(тихо ему)

Дай случай –
И я покончу с ним.

АНТОНИО

(так же)

Сегодня ж ночью!
Усталостью измучены они

384

И бодрствовать не будут и не смогут,
Как раньше.

СЕБАСТЬЯН

(так же)

В эту ночь. Ни слова больше!

Торжественная странная музыка.

АЛОНЗО

О, что за звуки? Слышите, друзья?

ГОНЗАЛО

Вот музыка волшебная!

Наверху появляется Просперо, невидимкой. Входят разные странные фигуры; они вносят накрытый стол и танцуют вокруг него, различными телодвижениями и поклонами приветствуя Короля и приглашая его к столу; затем исчезают.

АЛОНЗО

О небо,
Пошли своих хранителей! Кто это?

20

СЕБАСТЬЯН

Живые куклы¹³! Ну, теперь я верю,
Что есть единороги, что в Аравии
Есть дерево – трон Феникса, что феникс
Там царствует...¹⁴

АНТОНИО

И я всему поверю;
Пусть всё невероятное случится, –

385

За правду всё сочту и поклянусь,
Что путешественники нам не лгут,

Хоть домоседы глупые бранят их!

ГОНЗАЛО

Когда б в Неаполе я рассказал
О том, что видел, – кто бы мне поверил,
Что существуют здесь островитяне
(Конечно, это здешний был народ),
Которые под образом чудовищ.
Таят такую прелесть обращенья,
Какую редко встретишь у людей?

30

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Да, честный человек, ты прав: есть люди
Средь вас, которые гораздо хуже,
Чем дьяволы.

АЛОНЗО

Я не могу очнуться!
Какие образы, движенья, звуки!
Как выразили всё они понятно
Без слов.

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Дождись конца, – потом похвалишь.

ФРАНСИСКО

Как странно все они исчезли!

СЕБАСТЬЯН

Что ж,
Еду они оставили, а мы –
Так голодны. Угодно ль вам отведать?

40

АЛОНЗО

О нет!

386

ГОНЗАЛО

Не бойтесь, государь. Мы в детстве
Не верили, что люди есть в горах
С подгрудками, как у быков, с мешками

Мясистыми у горла, что есть люди
Без плеч и с головами на груди;
А ведь теперь расскажам краснобаев
Придется верить.

Алонзо

Что ж, я буду есть.
Пусть трапеза моя последней будет, – 50
Не всё ль равно? Всё – в прошлом. – Герцог, брат,
Последуйте примеру моему.

Гром и молния.

*Появляется Ариэль в виде гарпии¹⁵; он машет крыльями над столом, и при помощи
особого механизма все блюда исчезают.*

Ариэль

Передо мной три грешника. Судьба,
Которая всем в мире управляет,
Вас морю ненасытному велела
Извергнуть на пустынный остров, ибо
Вы недостойны жить с людьми. Я вас
Безумью обрекаю!

Алонзо, Себастьян и Антонио обнажают мечи.

Это храбрость,
С какою топятся самоубийцы.
Безумцы! Мы – орудия судьбы. 60
Как эта сталь не может ранить ветер
Или убить ударом смехотворным

387

Сходящуюся в тот асе миг волну, –
Так ни одной пушинки с этих перьев;
Не сбросить ей. Товарищи мои
Неуязвимы все. А если б даже
Иначе было, вы поднять не в силах
Своих мечей! Но вспомните (за этим
Я послан к вам): когда-то из Милана
Вы Просперо достойного изгнали, 70
Вы отдали его на ярость морю
И с ним – дитя невинное. Но море
Вернуло их; а ваше преступленье
Власть высших сил хоть медлит покарать,
Но не забыла. Эта власть и морс,

И землю, и всех тварей подняла
На кару вам. Тебя, король, она
Лишила сына; и через меня
Вам возвещает медленную гибель,
Что хуже смерти. Шаг за шагом будет
Тебе она сопутствовать; спасись
От праведного гнева можешь только
Раскаяньем своим чистосердечным
И жизнью беспорочною потом.

80

(Исчезает среди раскатов грома.)

При звуках тихой музыки сноба появляются фигуры; они танцуют с гримасами и ужимками и уносят стол.

ПРОСПЕРО

[в сторону]

Прекрасно ты роль гарпии исполнил,
Мой Ариэль; хорош был, их терзая.
Ты мой урок запомнил превосходно, –
Ни слова не забыл. Другие духи,
Приказ мой точно соблюдая, живо
Сыграли всё. Подействовали чары:
Мои враги окованы безумьем;
Теперь они во власти у меня.
Но я пойду проведать Фердинанда,

90

388

Которого считают все погибшим,
И ту, что нам обоим дорога.

[Исчезает.]

ГОНЗАЛО

Что с вами? Всем святым вас заклинаю:
Во что вы взор вперили, государь?

АЛОНЗО

Чудовищно! Чудовищно! Я слышал,
Как волны мне об этом говорили,
Как ветер выл, а гром органом мощным
Гласил мне имя Просперо и грозно
Мой грех напоминал... Из-за него
Мой сын теперь лежит в подводном иле.
Спустишь же глубже, чем достанет лот,
И вместе с ним в могиле я улягусь.

100

СЕБАСТЬЯН

Готов избить я легионы бесов
В единоборстве с каждым!

АНТОНИО

Я – с тобой!

[Уходят Себастьян и Антонио.

ГОНЗАЛО

Все трое обезумели. Их грех,
Как сильный яд, что действует не скоро,
Им начинает душу разъедать.
Прошу вас: кто проворнее, ступайте
За ними, помешайте безрассудствам,
Что могут совершить они.

АДРИАН

Идемте.

[Уходят.

389

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо, Фердинанд и Миранда.

ПРОСПЕРО

Пускай тебя наказывал я строго, –
Вознагражден сторицей ты: ведь я
Нить жизни собственной тебе вручаю,
Всё, чем живу, в твои вверяю руки.
Я лишь испытывал твою любовь.
Ты испытанье выдержал прекрасно:
В присутствии небес я подтверждаю
Свой щедрый дар. О Фердинанд! Не должен
Ты улыбаться, коль хвалю ее:
Увидишь сам – хвалы она превысит
И за собою их оставит.

ФЕРДИНАНД

Верю,
Хотя б оракул вас опровергал.

ПРОСПЕРО

Возьми ж мой дар и собственность твою,
Которую достойно заслужил ты.
Вот дочь моя. Но помни: если только
Ее девичий пояс ты развяжешь,

390

Пока обряд священный не свершится,
То небеса не окропят союз ваш
Росою чистой. Нет, раздор, презренье
И ненависть бесплодная насыплют
Такие плевелы на ваше ложе,
Что ненавистным станет вам оно.
Так жди, чтоб Гименей¹⁶ зажег вам факел!

20

ФЕРДИНАНД

Как верю я в ряд долгих дней, в потомство
Прелестное, в жизнь, полную любви, –
Так ты поверь, что ни пещеры мрак,
Ни злого гения совет, ни случай
Не смогут страсти волю подчинить
И омрачить тот день, когда я думать
Начну, что кони Феба захромали
Иль ночь цепями скована¹⁷.

30

ПРОСПЕРО

Прекрасно!
Сядь, побеседуй с ней: она твоя. –
Мой Ариэль, мой верный Ариэль!

Появляется Ариэль.

АРИЭЛЬ

Я здесь, мой повелитель! Что прикажешь?

ПРОСПЕРО

Ты с низшими собратьями своими
В последний раз мне славно послужил.
Еще услуга мне нужна. Веди
Сюда всю шайку; власть тебе даю, –
Заставь их шевелиться. Обещал

Свое искусство молодой чете
Я показать; хочу сдержать я слово.

40

391

АРИЭЛЬ

Сейчас же?

ПРОСПЕРО

В единый миг!

АРИЭЛЬ

Не промолвишь: «Дух, сюда!»,
Не вздохнешь, не скажешь: «Да»,
Как уже народ мой весь
С пляской, с пеньем будет здесь.
Любишь ты меня иль нет?

ПРОСПЕРО

Люблю, мой нежный Ариэль. Явись,
Как только ты мой зов услышишь.

АРИЭЛЬ

Понял.

50

[Исчезает.]

ПРОСПЕРО

[Фердинанду]

Будь верен слову. Ласкам не давай
Ты много воли: клятва – что солома
В огне горячей крови. Будь воздержан,
Иль ваш союз расторгну.

ФЕРДИНАНД

Я ручаюсь:
Снег чистый целомудрия на сердце
Умерит страсти пыл.

ПРОСПЕРО

Так, хорошо. –
Мой Ариэль! Веди к нам толпы духов;
Не забудь ни одного из них.
Явись! –

[Фердинанду и Миранде]

Теперь – ни слова. Тсс!.. Молчанье!

Нежная музыка.

Появляется Ирида.

ИРИДА

Церера – мать! Богатые поля, ее 60
 Где злаки и хлеба растит земля;
 Холмы твои – жилище мирных стад –
 И пастбища, что корм для них хранят;
 Ручьи, что влажный твой апрель кругом
 Убрал пионами и тростником,
 Чтоб чистых нимф венчать; сень чащи темной,
 Чью тень всегда любовник ищет томный,
 Когда он в горе; заросль винограда
 И брег морской, где строгих скал прохлада
 Влечет тебя, – скорее всё покинь: 70
 Тебя зовет царица всех богинь!
 Я – водный мост¹⁸ и вестница богини:
 Она с тобой сойтись желает ныне.
 Спеши! Ее павлинов¹⁹ быстр полет.
 Явись скорей: она сюда придет.

Появляется Церера.

ЦЕРЕРА

Привет мой пестрой вестнице, доньне
 Служащей верно всех богинь богине!
 С шафранных крыльев на мои цветы
 Медвяную росу сыпаешь ты.
 Твой синий лук мою венчает землю, 80
 Леса и доли ровные объемля,
 Как пышный шарф. Скажи: зачем на луг
 Зовет меня твоя царица вдруг?

393

ИРИДА

Отпраздновать союз любви священный
 И принести чете благословенной
 В дар счастье.

ЦЕРЕРА

Но сперва скажи скорей:
Венера с сыном будут ли при ней?
С тех пор, как дочь мою их козни злые
Предали власти сумрачного Дия²⁰,
Я от общенья с ними отреклась.

90

ИРИДА

Ты можешь здесь остаться, не боясь:
Богиня в облаках мне повстречалась –
На голубях в свой Пафос с сыном мчалась²¹.
Они хотели соблазнить чету,
Что соблюдать решила чистоту,
Пока не вспыхнет факел Гименея.
Но тщетно! Оба, гневом пламенея,
Вернулись вспять: Амур переломал
Все стрелы и с досады клятву дал –
Навек простившись с луком и стрелами,
Играть отныне только с воробьями,
Как мальчуган простой.

100

ЦЕРЕРА

А вот она!
Юноны²² поступь царственной слышна.

Появляется Юнона.

ЮНОНА

Привет, сестра! Идем со мною вместе,
Чтоб жениху и молодой невесте

394

Благословенье наше ниспослать
И им предречь в потомстве благодать,

Юнона и Церера поют

ЮНОНА

Пусть брачный ваш союз несет
Богатство, счастье и почет!
Пусть вечно радость вам сияет!
Юнона вас благословляет.

ЦЕРЕРА

Природой будет вам дано

110

Доверху в житницах зерно,
Плодами отягченный сад,
В пурпурных лозах виноград.
Едва сберете урожай,
Опять вернется светлый май.
Лишений дом ваш не узнает.
Церера вас благословляет.

ФЕРДИНАНД

Вот истинно прекрасное виденье!
Волшебная гармония! О, верно,
Всё это духи?

ПРОСПЕРО

Духи, да, которых
Своею мощью вызвал я исполнить
Фантазию мою.

120

ФЕРДИНАНД

Здесь жить хочу я:
С таким отцом чудесным и с женою
Здесь будет рай.

Юнона шепчется с Церерой, после чего они дают Ириде какое-то поручение.

395

ПРОСПЕРО

Но тише! Замолчи!
Серьезно что-то шепчутся богини:
Задумали, наверно, что-нибудь.
Умолкни, а не то исчезнет чары.

ИРИДА

Вам, нимфам льющихся ручьев, наядам
В венках из трав речных, с невинным взглядом –
Приказ: покинуть лоно зыбких вод.
Сюда, на луг, богиня вас зовет!
Нам, девственные нимфы, помогите
Союз любви отпраздновать. Спешите!

130

Появляются нимфы.

Вы, смуглые жнецы, оставьте плуг.
Забыв усталость, все – сюда на луг!
Наденьте шляпы набекрень смелее.

Пусть каждый с юной нимфой веселее
Отдастся сельской пляске!

Появляются жнецы в Крестьянской одежде. Они грациозно танцуют вместе с нимфами; к концу их пляски Просперо внезапно, точно очнувшись, встает и начинает говорить.

ПРОСПЕРО

(в сторону)

Я и забыл о заговоре гнусном
Злодея Калибана и его
Сообщников; а час почти настал.

140

(Духам)

Прекрасно! Но довольно: удалитесь.

Раздается странный глухой шум, и видения исчезают.

ФЕРДИНАНД

Как странно: ваш отец взволнован чем-то.

396

МИРАНДА

Я никогда до нынешнего дня
Его в подобном гневе не видала.

ПРОСПЕРО

Мой сын, ты вопросительно глядишь:
Встревожен ты. Но будь вполне спокоен.
Забава наша кончена. Актеры,
Как уж тебе сказал я, были духи
И в воздухе растаяли, как пар.
Вот так, как эти легкие виденья,
Так точно пышные дворцы и башни,
Увенчанные тучами, и храмы,
И самый шар земной когда-нибудь
Исчезнут и, как облачко, растают.
Мы сами созданы из сновидений,
И эту нашу маленькую жизнь
Сон окружает... Я слегка взволнован.
Прости мне слабость: старый мозг встревожен.
Пусть немощность моя вас не смущает.
Идите вы в пещеру, отдохните,
А я пройдусь немного, чтоб утишить
Душевное смятенье.

150

160

МИРАНДА И ФЕРДИНАНД

Успокойтесь.

[Уходят оба.]

ПРОСПЕРО

Мой Ариэль! Явись быстрее мысли.

Появляется Ариэль.

АРИЭЛЬ

Мне мысль твоя – закон. Что ты прикажешь?

ПРОСПЕРО

Дух, предстоит нам схватка с Калибаном.

397

АРИЭЛЬ

Да, я, когда изображал Цереру,
Хотел тебе напомнить, государь,
Да рассердить боялся.

ПРОСПЕРО

Скажи, где ты оставил этих плутов?

170

АРИЭЛЬ

Они так распалились от вина,
Так осмелели! Самый воздух хлещут,
Чтоб им в лицо не веял, землю бьют,
Чтоб не касалась их; однако помнят
Свой замысел. Я в барабан ударил, –
Они сейчас же наострили уши
И музыку как будто стали нюхать,
Задрав носы и выпучив глаза.
Я так очаровал их, что вослед
За мною, как за маткою телята,
Они пустились сквозь кусты и хворост,
Сквозь терн колючий. Наконец завел их,
В зловонное болото; там по шею
Они в грязи застряли: как ни пляшут,
Не вытащить им ног.

180

ПРОСПЕРО

Так, славно, птичка!
Останься невидимкою покуда.
Слетай в пещеру – принеси скорей

Приманку для воров, блестящих тряпок.

АРИЭЛЬ

Лечу!

[Исчезает.]

ПРОСПЕРО

Чорт, прирожденный чорт! Его
Не изменить мне воспитаньем. Тщетно

398

Потрачены труды мои над ним.
С годами он всё безобразней телом,
Да и душа его заражена.
Заставлю взвыть их!

190

Появляется Ариэль нагруженный яркими одеждами.

Вешай это здесь.

Просперо и Ариэль остаются, невидимые.

Входят калибан, Стефано и Тринкуло, сильно промокшие

КАЛИБАН

Тсс, тише, чтобы крот слепой не слышал
Шагов. Вот мы пришли к его пещере.

СТЕФАНО

Однако, чудовище, твоя Фея, – хоть ты и говоришь, что это безвредная
Фея, – сыграла с нами шутку почище блуждающего огонька.

ТРИНКУЛО

Чудовище, я насквозь провонял конской мочой; мой нос положительно
возмущается этим.

СТЕФАНО

Да и мой тоже. – Слышишь, чудовище? Эй, смотри! Если я рассержусь, 200
плохо тебе придется.

ТРИНКУЛО

Будешь ты тогда совсем пропащее чудовище.

КАЛИБАН

О, не лишай меня благоволения!
Мой господин, будь терпелив: добыча
Вознаградит тебя за неприятность.
Но тише: здесь замолкло всё, как в полночь,

ТРИНКУЛО

Всё это хорошо, но потерять наши бутылки в болоте...

399

СТЕФАНО

Это не только позор Я бесчестие, чудовище: это невознаградимая потеря.

ТРИНКУЛО

Это для меня хуже всякого купанья в болоте. Вот тебе и безвредная 210
Фея!

СТЕФАНО

Я разыщу свою бутылку, хоть бы мне пришлось по уши залезть в болото.

КАЛИБАН

Молю, спокойней, мой король! Вот видишь:
В пещеру вход... Войди туда бесшумно
И соверши благое преступленье:
Получишь остров ты, а Калибан
Тебе лизать за это будет ноги.

СТЕФАНО

Давай руку. Во мне просыпаются кровавые помыслы. 220

ТРИНКУЛО

О король Стефано! О знатный, о достойный Стефано! Взгляни, какие одежды здесь для тебя приготовлены!

КАЛИБАН

Оставь, глупец! Всё эхо только тряпки.

ТРИНКУЛО

Ого, чудовище! Мы-то знаем толк в подержанных вещах. О король Стефано!

СТЕФАНО

Сними-ка эту мантию, Тринкуло. Клянусь моей рукой, я возьму себе эту мантию.

ТРИНКУЛО

Она принадлежит твоему величеству.

400

КАЛИБАН

Водянка задави глупца! – Ну что ты
Копаясь с тряпьем негодным? Брось!
Сперва убей его. Коль он проснется,
Он нас исщиплет с головы до ног
И превратит в какую-нибудь дрянь.

230

СТЕФАНО

Молчи, чудовище. – Сударыня веревка, не мой ли это камзол? А вот он и под веревкой. – Теперь, камзол, ты скоро потеряешь свой ворс и станешь облезлым камзолом.

ТРИНКУЛО

Бери, бери. Будем красть и то, что на веревке, и то, что под веревкой: так подобает твоему величеству.

СТЕФАНО

Спасибо за шутку. Вот тебе за нее обновка. Пока я король этой страны, остроумие не останется без награды. «Красть и то, что на веревке, и то, что под веревкой», – умнейшая башка у тебя! Вот тебе за это еще платье.

240

ТРИНКУЛО

Чудовище, намажь свои лапы птичьим клеем и тащи остальное.

КАЛИБАН

Я не хочу! Мы потеряем время,
И он нас превратит в казарок черных
Иль в обезьян противных, низколобых.

СТЕФАНО

Чудовище, приложи свои лапы! Помогите перенести всё это туда, где я припрятал бочку с вином; а не то я выгоню тебя из моего королевства. Ну, живо! Забирай это.

250

ТРИНКУЛО

И вот это.

401

СТЕФАНО

И это еще.

*Слышен шум охоты. Появляются разные духи в виде охотничьих псов и бросаются на них.
Просперо и Ариэль травят их псами.*

ПРОСПЕРО

Ату его, Гора, ату его!

АРИЭЛЬ

Гей, Серебро, сюда! Куси! Куси!

ПРОСПЕРО

Эй, Фурия, Тиран, сюда! Хватай их!

Калибан, Стефано и Тринкуло убегают, преследуемые псами.

ПРОСПЕРО

Лети, скажи всем духам, чтоб суставы
Сдавили им конвульсией жестокой,
Чтоб судорогой мускулы стянули,
Чтоб испестрили их щипками хуже,
Чем леопардов.

АРИЭЛЬ

Слышишь, как ревут?

260

ПРОСПЕРО

Пусть травят их жестоко. Час настал:
Мои враги в моей отныне власти.
Я скоро кончу дело, и тогда
Свободен будешь ты, как вольный ветер.
Пока – идем: еще послужишь мне.

[Уходят.]

402

АКТ V

СЦЕНА 1

Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо в одеянии волшебника и Ариэль.

ПРОСПЕРО

Мой замысел к концу теперь приходит.
Власть чар не лжет: покорны духи. Время
Несет свой груз легко. Который час?

АРИЭЛЬ

Шестой. Ты говорил мне, повелитель,

Что в этот срок всё кончишь.

ПРОСПЕРО

Так сказал я,
Когда еще я только поднял бурю.
А что король и свита, дух?

АРИЭЛЬ

Всех вместе,
Как ты мне поручил, я их оставил
В той роще липовой, что охраняет
Жилье твое от ветра, – все в плену;
Не двинутся, пока их не отпустишь.
Король, брат короля, твой брат – все трое
В безумье полном; прочие на них

10

403

Глядят с тоской и ужасом, особо ж
Старик, кого зовешь ты «добрый старый
Гонзало». Слезы с бороды его
Стекают, точно дождь зимою с кровли
Соломенной. Твои так страшны чары,
Что если б ты несчастных увидал,
То пожалел бы их.

ПРОСПЕРО

Ты полагаешь?

АРИЭЛЬ

Я б пожалел, будь человеком я.

20

ПРОСПЕРО

И мне их жаль. Уж если дух бесплотный
Им сострадает, – неужели я,
Подобный им, с такими же страстями
И чувствами, не пожалею их
Сильней, чем ты? Я оскорблен жестоко,
Но разлом благородный – против гнева;
Великодушие – сильнее мести.
Раскаялись они. Достиг я цели,
И больше нет отныне у меня
Ни капли недовольства. Но лети,
Освободи их. Чары я разрушу:
Они придут в себя.

30

АРИЭЛЬ

Лечу за ними.

[Исчезает.]

ПРОСПЕРО

Вы, духи рощ озер, ручьев и гор;
И вы, что, на песке не оставляя
Следов, за отступающим Нептуном
То гонитесь, то от него бежите;
Вы, малыши, чьи хороводы топчут

404

Траву, что после овцы не едят;
Вы, чья забава – по ночам растить
Грибы; вы все, кого для игр веселых.
Сзывает час тушения огней, –
Вы слабы сами по себе, но мне
Вы помогали затмевать свет солнца
И ветер поднимать, от вод зеленых
Взметать валы до голубых небес.
Я дал огонь громам, я расщепил
Юпитера величественный дуб
Его ж стрелой²³; потряс я мыс скалистый
И с корнем вырывал сосну и кедр;
Могилы по веленью моему
Усопших возвращали, разверзаясь, –
Всё это силой магии моей...
От мощных этих чар я отрекаюсь.
Еще лишь звуки музыки небесной
Я вызову: чтоб им вернуть рассудок,
Нужны ее возвышенные чары.
А. там – сломаю жезл мой, схороню
Его глубоко под землей, – и в море
Я глубже, чем измерить можно лотом,
Магическую книгу утоплю.

40

50

Торжественная музыка.

Появляется Ариэль; за ним Алонзо, делающий судорожные движения, и Гонзало; далее, в таком же состоянии, Себастьян и Антонио, за Которыми следуют Адриан и Франсиско. Все они вступают в магический Круг, очерченный Просперо, и останавливаются, зачарованные.

ПРОСПЕРО

(обращаясь сначала к Алонзо)

Торжественная музыка – вот лучший
Целитель для расстроенной души:

405

Кипящий мозг она тебе излечит. 60
Остановись, моим покорный чарам. –
Гонзало, добрый, честный человек!
Из глаз моих, в сочувствии твоим,
Катятся слезы. – Чары уж слабеют.
Как утро крадется на смену ночи.
И расплавляет тьму, так их сознание
Гнать начинает прочь туман зловещий,
Рассудок затмевавший им. - Гонзало,
Спаситель мой, но и служитель верный
Владыки своего! Вознагражу 70
На родине тебя я по заслугам. –
Алонзо, ты жестоко поступил
Со мной и с дочерью моей. Твой брат
Был заодно с тобою: он наказан. –
Ты, плоть и кровь моя, мой брат, поправший
Для честолюбья совесть и природу,
Ты с Себастьяном (как теперь он страждет!)
Замыслил короля убить... Прощаю
Я и тебя, хоть ты бесчеловечен. –
К ним разум возвращается, и скоро 80
Он вступит в берега свои и смоеет
С них грязь и муть. Но всё еще никто
Меня не видит и узнать не может. –
Мой Ариэль, подай мне меч и шляпу.
Я им явлюсь таким, как был в Милане.
Скорее, дух! Свобода ждет тебя.

АРИЭЛЬ

(поет, помогая Просперо одеться)

С пчелкой я росу впиваю,
В чаще буквиц отдыхаю;
Там я сплю под крики сов,
А в тиши ночных часов 90
На крылах летучей мыши
В теплом мраке мчусь всё выше.
Весело, весело буду жить я в цветах,
Что природа развесила для меня на кустах.

ПРОСПЕРО

Мой нежный Ариэль, как скучно будет
 Мне без тебя! Но ты свободен. Так!
 Ступай же невидимкой на корабль.
 Там спящими найдешь матросов в трюме.
 Ты капитана с боцманом разбудишь
 И их сюда скорее приведешь.
 Поторопись!

100

АРИЭЛЬ

Я выпью воздух пред собой – и раньше
 Вернусь, чем дважды пульс ударит твой.

[Исчезает.]

ГОНЗАЛО

Здесь всё кругом чудесно, странно, жутко.
 О силы неба, выведите нас
 Из этих страшных мест!

ПРОСПЕРО

Взгляни, король:
 Я – Просперо, обиженный тобою
 Миланский герцог. Чтобы доказать,
 Что я не тень, тебя я обнимаю
 И здесь тебя и всех твоих друзей
 Приветствую.

110

АЛОНЗО

О Просперо! Ты ль это
 Или одно из тех видений странных,
 Что здесь меня преследуют, – не знаю.
 Но пульс мой бьется, как у всех, кто создан
 Из плоти и из крови, а твой вид
 Мне разум прояснил, прогнав безумье,
 Объявшее меня. Всё это странно.
 Твои права на герцогство верну я.
 Прости меня. Но, Просперо, как ты
 Мог жив остаться и сюда попасть?

120

ПРОСПЕРО

Сперва дай мне облобызать седины
Того, чья честь превыше всякой меры.

ГОНЗАЛО

То сон иль явь – поклясться я не мог бы!

ПРОСПЕРО

Еще вас чары острова смущают,
И трудно вам в действительность поверить.
Привет мой всем друзьям.

(Себастьяну и Антонио)

А к вам, синьоры,
Немилость короля легко б я вызвал,
Открыв измену вашу. Но не бойтесь:
Не выдам вас.

СЕБАСТЬЯН

(в сторону)

Сам дьявол говорит
Его устами.

ПРОСПЕРО

Нет. Тебе ж, преступник,
Которого не называю братом, 130
Чтобы уста не осквернить, прощаю
Твой страшный грех, но требую обратно
Я герцогство: вернуть его ты должен.

АЛОНЗО

Когда ты – Просперо, поведай нам:
Как спасся ты, как здесь нашел ты нас,
За три часа лишь до того случайно
Заброшенных на этот остров бурей?
О, как о ней воспоминанье страшно!
Во время этой бури сын мой милый,
Мой Фердинанд погиб.

408

ПРОСПЕРО

Скорблю о нем.

АЛОНЗО

Потеря невозвратна, и терпенье

140

Ее не уврачует.

ПРОСПЕРО

Полагаю,
Ты помощи в терпенье не искал.
В подобной же потере испытал я
Всю благодать его, и вот – спокоен.

АЛОНЗО

В подобной же потере?

ПРОСПЕРО

Да, в такой же
Большой и тяжкой, только утешенья
Осталось меньше мне: я потерял
Единственную дочь.

АЛОНЗО

Как! Дочь? О небо!
О, если бы они владели оба
Неаполем, а я лежал теперь
На тинистом и мрачном дне морском,
Где спит мой сын! – Как потерял ты дочь?

150

ПРОСПЕРО

Во время бури. Я, однако, вижу,
Что вес синьоры в полном изумленье:
У них мутится ум, своим глазам.
Они почти не верят и в смятенье
Дар слова потеряли. Всё же верьте:
Как странно б вам всё это ни казалось,
Я – Просперо; да, я тот самый герцог,
Что из Милана изгнан был и чудом

160

409

Попал на этот остров, как и вы,
И овладел им. Но пока – довольно.
Рассказ мой будет летописью целой:
Его нельзя за завтраком закончить
Иль в первой встрече заключить. Прошу вас!
Вот мой дворец-пещера. Слуг здесь мало,
А подданных и вовсе нет. – Взгляни же:
За то, что ты мне герцогство вернул,
Я отплатить тебе сумею чудом,

Которое тебе дороже будет,
Чем для меня всё герцогство мое.

170

Открывается внутренность пещеры; видны Фердинанд и Миранда играющие в шахматы.

МИРАНДА

Мой нежный друг, вы сплутовали.

ФЕРДИНАНД

Что вы!
Любовь моя, я плутовать не стал бы,
За целый мир.

МИРАНДА

За двадцать царств бы стали,
А я б сказала: «Честная игра!»

АЛОНЗО

О, если это лишь виденье, – дважды
Я потеряю сына.

СЕБАСТЬЯН

Что за чудо!

ФЕРДИНАНД

Хоть грозно море, но и милосердно.
Его напрасно проклинал я.

(Преклоняет колени перед Алонзо.)

410

АЛОНЗО

Сын мой,
Благословенье на твою главу!
Встань, расскажи, как спасся ты.

180

МИРАНДА

О чудо!
Какие здесь красивые создания!
Как род людской хорош! Прекрасен мир
Таких людей!

ПРОСПЕРО

Тебе всё это ново.

АЛОНЗО

Кто ж девушка, с которой ты играл?
Ты с ней знаком не больше трех часов.
Иль то богиня, что нас разлучила
И вновь свела?

ФЕРДИНАНД

Нет, смертная она,
Но мне дана бессмертным провиденьем.
Избрал ее без твоего совета:
Я думал, что отца я не имею.
Дочь герцога миланского она,
О ком так часто раньше я слышал,
Но первый раз увидел здесь. Он дал мне
Вторую жизнь. Отец моей любимой
Стал мне вторым отцом.

190

АЛОНЗО

Как ей – я буду.
Но странно будет мне просить прощенье
У милой дочери моей.

ПРОСПЕРО

Довольно:

411

Не будем отягчать воспоминаний
Минувшим горем.

ГОНЗАЛО

Плакал я в душе
И оттого молчал. – Взгляните, боги,
И любящих венцом благословите:
Ведь вы же сами начертали путь,
Приведший нас сюда.

200

АЛОНЗО

Аминь, Гонзало.

ГОНЗАЛО

Ты изгнан был, чтобы твои потомки
Неаполем владели! О, ликуйте
И золотом вы врежьте на столпах
Неразрушимых: в плаванье одном
Нашли: в Тунисе Кларибель – супруга,

А Фердинанд – супругу там, где ждал
Погибели, а Просперо – престол свой
На бедном острове; мы ж, наконец,
Нашли себя там, где теряли разум.

210

А Л О Н З О

(Фердинанду и Миранде)

Давайте руки! Будь несчастлив вечно,
Кто счастья не желает вам!

Г О Н З А Л О

Аминь!

Появляется Ариэль, за которым следуют изумленные Капитан и Боцман.

О государь, смотрите! Я ж сказал:
Пока одна хоть виселица будет

412

На суше, этот малый но потонет. –
Ну, богохульник? Так кричал на море
А на земле, как видно, онемел?
Что нового?

220

Б О Ц М А Н

Да новости нет лучше,
Что здравствует король наш и со свитой.
А наш корабль, что три часа назад,
Разбился в щепы, цел и оснащен
И в полном блеске, как в день спуска в море.

А Р И Э Л Ь

(тихо, Просперо)

Всё это я наладил в миг единый.

П Р О С П Е Р О

Мой ловкий дух!

А Л О Н З О

Всё это очень странно.
Тут чудеса! Как вы сюда попали?

Б О Ц М А Н

Будь я уверен, что не грежу, – право,
Я б рассказал... Мы спали мертвым сном -230

Не знаю, как и кто нас запер в трюме.
Вдруг страшный шум, и вой, и лязг цепей,
И целый ряд других ужасных звуков
Нас разбудил, и вот – мы на свободе!
Увидели наш дарственный корабль
Таким нарядным, крепким и исправным,
Что капитан от радости подпрыгнул.
Вдруг в миг один нас что-то подхватило,
И, как во сне, мы очутились здесь.

АРИЭЛЬ

(тихо, Просперо)

Что, хорошо всё вышло?

413

ПРОСПЕРО

(тихо, Ариэлю)

Превосходно,
Усердный дух, – и будешь ты свободен.

240

АЛОНЗО

Мы бродим точно в странном лабиринте.
Таится в этом больше, чем природе
Доступно; лишь какой-нибудь оракул
Всё разъяснит нам.

ПРОСПЕРО

Государь, не надо
Смущать свой ум, разгадывая тайны.
Я скоро на досуге обещаю
Всё разъяснить вам; а пока отдайтесь
Вы радости и верьте лишь во всё
Хорошее.

(Тихо, Ариэлю)

Сюда, мой верный дух!
Освободи скорее Калибана
И двух его приятелей от чар.

250

[Исчезает Ариэль.]

Ну как, мой благородный государь?
У вас как будто похватает в свите
Двоих-троих, а вы их и забыли?

Появляется Ариэль, гоня перед собой Калибана, Стефано и Тринкуло, наряженных в украденные одежды.

СТЕФАНО

Каждый человек старайся за всех, а о себе не думай: ведь всё – дело случая. Coragio²⁴, глупое чудовище, coragio!

ТРИНКУЛО

Если эти два шпиона во лбу моем не обманывают меня, вот славное зрелище!

414

КАЛИБАН

О Сетевос! Здесь дарственные духи!
Как господин прекрасен мой! Но страшно:
Меня накажет он.

СЕБАСТЬЯН

Ха-ха! Антонио,
Что это за предметы? И возможно ль
За деньги их купить?

АНТОНИО

Наверно, можно.
Вот рыба – и годится на продажу.

ПРОСПЕРО

Взгляните на наряд их и скажите:
Где честность их? Вот безобразный плут,
Колдуньи сын, что силой чар своих
Могла повелевать дуне и морю,
Приливы и отливы вызывать.
Втроем они ограбили меня;
А этот получорт (он сын побочный
Ее от чорта) с ними сговорился
Убить меня. Те двое вам известны,
А эта дьявольская тварь – моя.

270

КАЛИБАН

Теперь меня совсем зациплют насмерть.

АЛОНЗО

А, Стефано-пьянчуга, мой дворецкий?

СЕБАСТЬЯН

Пьян и сейчас. Но где он взял вино?

А Л О Н З О

И Тринкуло качает, словно ветром.
Но чем они так славно напились? -
Да где ж ты так намок?

280

415

Т Р И Н К У Л О

Я в таком рассоле выкупался, что мои кости век его не забудут: теперь мне мухи не страшны.

С Е Б А С Т Ъ Я Н

Да что с тобой, Стефано?

С Т Е Ф А Н О

Ой, не трогайте меня: я не Стефано, а ходячая судорога.

П Р О С П Е Р О

Ты хотел быть королем острова, бездельник?

С Т Е Ф А Н О

Какой уж тут король? Сплошная болячка!

А Л О Н З О

(указывая на Калибана)

Я существа не видывал странней.

П Р О С П Е Р О

Он безобразен и душой и телом. -
Ступай в пещеру, плут, и их возьми.
Когда прощенье заслужить хотите,
На славу уберите мне ее.

290

К А Л И Б А Н

Всё сделаю. Вперед умней я буду.
Прости меня. Каким я был ослом,
Что пьяницу за божество я принял
И поклонялся дураку!

П Р О С П Е Р О

Ступай!

А Л О Н З О

Идите, положите эти вещи,

СЕБАСТЬЯН

Иль, скорей, украли.

[Уходят Калибан, Стефано и Тринкуло.]

ПРОСПЕРО

Вас, государь, и вашу свиту я 300
Прошу в мою убогую пещеру:
Там ночь вы проведете. Часть ее
Промчится быстро, я не сомневаюсь,
Благодаря рассказу моему
О том, что мне случилось пережить
С тех пор, как я попал на, этот остров.
Наутро провожу вас на корабль,
А там – в Неаполь, где надеюсь видеть
Детей любимых свадьбу. А потом
Вернусь в Милан, и там я буду думать 310
О близости могилы.

АЛОНЗО

Твой рассказ
Я жажду слышать: верно, увлечет он
Наш слух.

ПРОСПЕРО

Я всё вам расскажу подробно;
И обещаю вам счастливый путь,
Попутный ветер, чтоб догнать ваш флот.

(Тихо, Ариэлю)

Тебе я это, птичка, поручаю,
Мой Ариэль. А там вернись, свободный,
К стихиям – и прости! – Прошу, за мною.

[Уходят.]

ЭПИЛОГ

Теперь власть чар моих пропала,
А силы собственной мне мало.
Вы властны здесь меня оставить
Иль взять в Неаполь и избавить
От плена. Раз уж всем простил я,
Себе престол свой возвратил я, –
Не бросьте здесь меня на муки,
Но приложите ваши руки:
От уз меня освободите,
Дыханьем благостным снабдите 10
И в путь направьте парус мой,
Чтоб цели я достиг прямой –
Вам угодить. Исчез мой дар
Влиять на духов силой чар,
И, верно б, гибель мне грозила,
Когда бы не молитвы сила:
Она, вонзаясь, как стрела,
Сметает грешные дела.
Как нужно вам грехов прощенье,
Так мне даруйте отпущенье. 20

641

БУРЯ

Текст. Пьеса эта была впервые напечатана в *F1* 1623 г. Текст ее дошел до нас в хорошем состоянии.

Несмотря на то, что *Буря* после *Комедии ошибок* самая короткая из шекспировских пьес (2038 строк), некоторые критики полагают, что кое-что в дошедшем до нас тексте добавлено каким-то другим автором. Думают, например, что Эпилог, а также вся «маска» с античными богами и духами (IV, 1,60 слл., особенно же 107–117) не принадлежат Шекспиру. Все это однако, мало вероятно.

Краткость пьесы объясняется, скорее всего, тем, что она была написана для постановки в придворном театре, где спектакли были короче, чем в городских театрах.

Датировка и первые представления. По своему стилю и характеру сюжета (принадлежность к жанру «трагикомедий») *Буря*, несомненно, относится к последнему периоду творчества Шекспира, тесно примыкая к *Цимбелину* и *Зимней сказке*. Известно, что *Буря* была представлена шекспировской труппой в

придворном театре 1 ноября 1611 г. По всей вероятности, это была первая постановка пьесы, которая была написана незадолго до того.

В мае 1613 г. *Буря* снова исполнялась при дворе во время празднеств по случаю бракосочетания принцессы Елизаветы и пфальцграфа Фридриха. Хотя о других ранних постановках ее сведений не сохранилось, однако, судя по ряду упоминаний о ней у современников, можно предполагать, что пьеса пользовалась успехом.

Источники. Узловой момент действия пьесы, определивший ее заглавие, – буря, разбившая корабль неподалеку от Бермудских островов, – был подсказан Шекспиру действительным событием его времени. В 1609 г. эскадра под начальством адмирала Джорджа Сомерса, плывшая в Виргинию, первую английскую колонию в Америке, потерпела жестокое крушение около Бермудских островов. Адмиральский корабль дал течь и спасся от гибели только благодаря тому, что Сомерсу удалось сделать благополучную высадку на берегу одного из островов, усеянном острыми скалами.

В 1610 г. вышло в свет описание этой экспедиции, в котором, между прочим, рассказывается: «Сэр Джордж Сомерс сидел на корме при свете звезд и, видя, что спасение невозможно, ежеминутно ожидал, что он пойдет ко дну. Вдруг заметил он землю, которая, по мнению капитана Ньюпорта и его

642

собственному, не могла быть ничем иным, как только берегами тех ужасных Бермудских островов, которые у всех народов слыли зачарованными, населенными дьяволами и ведьмами, так как около них вечно гремел гром, блистали молнии и бушевали ужаснейшие бури. Все побережье было усеяно страшно опасными подводными скалами, так что к нему невозможно было приблизиться без риска потерпеть кораблекрушение». Все это в точности соответствует описанию острова в шекспировской пьесе, где упоминаются также и соседние с ним Бермудские острова, «добыча вечной бури» (I, 2, 229).

Что касается сюжета пьесы, прикрепленного Шекспиром к этой обстановке, то прямой источник его до сих пор не найден. В сюжетном отношении к *Буре*

чрезвычайно близка немецкая драма конца XVI или самого начала XVII в. Якоба Айрера (ум. в 1605 г.) *Прекрасная Сидея*. Здесь рассказывается, что князь Лейдегаст захватил владения князя Лудольфа, который вместе со своей дочерью Сидеей был вынужден отправиться в изгнание и поселиться в диком лесу. Будучи искусным волшебником, Лудольф заставляет служить себе духа Рупцифаля (шекспировский Ариэль) и грубого, совсем дикого человека Яна Моситора (шекспировский Калибан). Через некоторое время в этот же лес попал сын Лейдегаста, Энгельбрехт. Оказавшись во власти Лудольфа, он был осужден последним на носку дров. Сидея, увидев юношу, прониклась к нему жалостью, перешедшею в любовь. Энгельбрехт также полюбил ее, и дело кончилось браком между молодыми людьми, который привел к примирению их родителей.

Трудно допустить, чтобы пьеса Айрера могла получить известность в Англии. Основываясь на том, что Айрер нередко обрабатывал сюжеты пьес, привозимых в Германию странствующими английскими труппами, исследователи предполагают, что и *Буря* и *Прекрасная Сидея* восходят к какой-то более старой английской пьесе, до нас не дошедшей.

Делались попытки искать источник шекспировской пьесы и в других направлениях. Было, например, отмечено, что в одном из рассказов сборника *Зимние ночи* испанского писателя Антонио де Эслава (1609) изображается король-волшебник, вынужденный вместе с дочерью отправиться в изгнание за море; в те же места попадает сын гонителя короля, влюбляющийся в дочь последнего, и дело оканчивается браком молодых людей, примирением их отцов и восстановлением изгнанного короля на престоле. Большое сходство с *Бурей* представляют также четыре недавно опубликованные сценария итальянской *commedia dell' arte*, особенно один из них – *Три сатиры*, где изображается, как потерпевшие кораблекрушение моряки пристают к острову, над которым властвует «великий маг». Моряки ухаживают за туземками, а туземцы принимают приехавших иноземцев за богов (подобно тому, как Калибан обожествляет Стефано). На этой почве возникает ряд комических сцен. Между прочим, двое туземцев крадут волшебную книгу «мага» (подобно тому, как Стефано и Тринкуло хотят похитить книги Просперо). В другом сценарии, *Панталончино*, почти тождественном по сюжету, маг,

подобно Просперо, в конце концов отрекается от своей волшебной власти.

Хотя рукописи этих сценариев датируются лишь 1618 и 1622 гг., они почти несомненно являются переделками более старых сценариев, которые вполне

643

могли получить известность в Англии благодаря старым связям между английскими труппами и актерами *commedia dell'arte*.

Вполне возможно, что Шекспир использовал для своей пьесы два источника, которые он скомбинировал между собой: какой-нибудь итальянский сценарий вроде *Трех сатиров* или *Панталончино* и старую пьесу (или, быть может, какую-нибудь новеллу вроде упомянутой испанской новеллы), послужившую источником Айреру. Из первого он заимствовал всю обстановку действия, изображение туземцев и матросов и в том числе разные комические эпизоды, из второй – служение волшебнику духов, историю любви молодых людей и примирение родителей.

Утрата этих источников не позволяет нам судить о художественной обработке Шекспиром заимствованного им материала, но искусство его сказывается уже в том, что пьеса его, построенная из довольно разнородных материалов, производит впечатление полного стилистического и сюжетного единства.

Время действия. Буря – единственная пьеса Шекспира, в которой почти полностью соблюдено единство места и вполне, даже с избытком, единство времени. Из нескольких мест пьесы (I, 2, 239 – 240; V, 1, 4 и далее 136, 186, 223) следует, что все действие происходит в течение примерно четырех часов.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Имя Просперо (итальянское, как почти все остальные имена в этой пьесе) означает: «счастливый». Калибан, как думают, не что иное, как измененная форма слова «каннибал». Имя Тринкуло явно родственно немецкому слову *trinken* – «пить» и Французскому *trinquet* – «чокаться». Имя Ариэль – древнееврейского происхождения: в средневековой раввинской литературе

так называется один из ангелов; однако причиной выбора этого имени для обозначения «воздушного» Ариэля явилось, без сомнения, созвучие его с итальянским *agia*, английским *air* – «воздух».

Акт I, сцена 2

23–24. Помоги мне мои волшебные одежды снять. Сила Просперо, как волшебника, зависит от его чудесного плаща.

269. Колдунью мутноглазую. Точнее: «колдунью с черными кругами вокруг глаз».

521 – 522. Пусть вредная роса, что мать сбирала пером вороньим с гибельных болот... О ведьмовском колдовстве подобного рода рассказывается в латинском трактате того времени *О свойствах вещей* (1582). Там же упоминается вредоносный юго-западный ветер, о котором говорит дальше Калибан.

644

551. Раб гнусный... Всю эту реплику *F₁* ошибочно приписывает Миранде, что мало соответствует ее характеру.

373. Сетевос. Согласно Идену, автору *Истории путешествия в западную и восточную Индию* (1577), таким именем патагонцы называли своего «главного дьявола».

437–458. И все погибли с ним: миланский герцог, его прекрасный сын... Повидимому, небрежность Шекспира: сын миланского герцога в тех сценах, где выводятся спасшиеся от кораблекрушения, не упоминается.

Акт II, сцена 1

12. Ну, утешитель от него не скоро отвяжется. Намек на духовных лиц, на обязанности которых лежало навещать больных и «утешать» их.

20. *Dolore*, что значит «страдание». В подлиннике английское слово *dolour*, имеющее то же значение, что итальянское *dolore*, подставленное в переводе для того, чтобы передать игру слов по-русски логичным образом.

44–42. Чистая умеренность... – Умеренность была девица чистая. В подлиннике непереводаемая игра словом *temperance*, имеющим два значения: «температура» и «умеренность». Слово это Антонио принимает за женское имя.

72. Со времен вдовы Дидоны. Карфагенская царица Дидона, история которой рассказана в *Энеиде* Вергилия (песнь IV), часто упоминается в произведениях Шекспира.

141 слл. Вся эта речь Гонзало об идеальном устройстве человеческого общества является прямым отражением того места из *Опытов* Монтеня (кн. I, гл. 30, *О каннибалах*), где дается картина морально чистой жизни дикарей, близкой к состоянию первобытного коммунизма.

173. Верно; а потом отправились бы на охоту за птицами. Во времена Шекспира практиковалась ночная охота за птицами при Факелах.

Акт II, сцена 2

9—15. То, как мартышки, дразнятся, болтают и т. д. Все это описание мучений, причиняемых духами, заимствовано Шекспиром из той же книги Харснета *Обличение отменных папистских плутней* (1603), откуда взяты и имена бесов в речах Эдгара в *Короле Лире*.

27. Вот бы показать эту рыбу в Англии. В Англии иногда показывали за деньги привезенных из Америки туземцев.

78. Это тебе развяжет язык, котик. Намек на английскую поговорку: «От хорошей выпивки и кот заговорит».

645

Акт III, сцена 1

38. Чудесная Миранда. В подлиннике игра слов, так как оба слова, *admired* и *Miranda*, происходят от одного корня и означают: «достойная удивления».

Акт III, сцена 2

16. Но знаменосцем не быть ему ни в коем случае. В подлиннике игра двойным значением слова *standard*: «знаменосец» и «прямо растущее дерево» (намек на то, что пьяный Калибан едва держится на ногах).

130 – 131. Не бойся: этот остров полон звуков и голосов... В *Путешествии* итальянца Марко Поло, изданном на английском языке в 1579 г., рассказывается, что в одной пустыне Азии путников пугают странные музыкальные звуки, производимые дьяволами.

Акт IV, сцена 1

221. О король Стефано! О знатный, о достойный Стефано! Шуточный намек на балладу о короле Стефано, которую, между прочим, распевает Яго в Отелло (II, 3, 82 – 89).

255. А вот он и под веревкой. На воровском жаргоне «быть под веревкой» означало «быть повешенным». Ту же шутку повторяет Тринкуло двумя строками ниже.

Акт V, сцена 1

37 – 38. ...чьи хороводы топчут траву, что после овцы не едят. Попадающиеся на равнинах Англии кружки особенно яркой и сочной зелени народное поверье объясняло тем, что в этом месте танцевали эльфы и Феи; скот будто бы не ест этой «замороженной» травы.

---

¹ Существовала пословица: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет».

² По морской терминологии того времени, два часа.

³ Фердинанд думает, что душа его утонувшего отца, витая около этих мест, слышит всё, что здесь говорится.

⁴ Д и д о н а – карфагенская царица, упоминаемая в Энеиде Вергилия. Здесь ее имя упомянуто лишь по причине географической близости Карфагена и Туниса.

⁵ Шуточное выражение, связанное с поверьем, будто бы на луне живет человек – какой-то великий грешник, который переселен туда в наказание и всё время стоит там неподвижно около куста.

⁶ Существовала пословица: «Кто ест с дьяволом, должен запастись длинной ложкой».

⁷ Когда давалась торжественная клятва, целовалось Евангелие. Здесь его заменяет бутылка.

⁸ См, выше, примечание к II, 1, 239.

⁹ Калибан, опьянев, икает.

¹⁰ Намек на капли, выступающие из сырого дерева в огне.

¹¹ Калибан, не видя Ариэля, думает, что слова «Ты лжешь!» произнес Тринкуло.

¹² Волшебные книги.

¹³ Марионетки.

¹⁴ Е д и н о р о г – сказочное животное, будто бы похожее на коня и имеющее рог во лбу. Феникс – сказочная птица, живущая будто бы в Аравии; достигнув глубокой старости, он сжигает себя на костре и затем возрождается юным из пепла.

¹⁵ Г а р п и и в греческой мифологии – чудовищные птицы с женскими лицами, всячески мучившие людей и иногда похищавшие или осквернявшие их пищу.

¹⁶ Бог брака

¹⁷ День, наступления которого я буду ждать с величайшим нетерпением.

¹⁸ Радуга, богинею которой считалась Ирида.

¹⁹ Павлин считался священной птицей Юноны.

²⁰ Согласно античному мифу, под влиянием Купидона (или Амура), сына Венеры, вселяющего в людей и богов любовь, бог загробного мира Плутон! (или Дий) влюбился в Прозерпину, дочь богини плодородия Цереры, и похитил ее, к великой горести ее матери.

²¹ Пафос считался родиной Венеры. Колесница ее была запряжена голубями.

²² Ю н о н а, супруга верховного бога Юпитера, считалась покровительницей брачных союзов.

²³ «Стрела Юпитера» – молния.

²⁴ Смелей! (итал.)